

СЕКЦИЯ 2

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИАГНОЗА Аверкова Е.П.	140
ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА Айдинова В.А., Кох М.Н., доцент, кандидат психологических наук	147
ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКАМИ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ И ОБЫЧНЫХ КЛАССОВ) Боровицкая Ю. В., к.п.н., магистрант	151
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ Вдовина Е.С., Вдовина А.А.	157
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Гиндер М.В., ассистент, Талицких А.А., магистрант, Ищенко А.Е., ординатор	162
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ФСИН, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ Захарова В.Г.	167
КОНСТРУКТИВНАЯ И ДЕСТРУКТИВНАЯ АГРЕССИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Игнатов А.В.	177
МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Щербинина О.А., кандидат психологических наук, доцент, Кибко А.В.	183
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ Кириенко А.А., канд. психологических наук, доцент	188
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «КРЕАТИВНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Кириенко А.А., канд. психологических наук, доцент	193
РОЛЬ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОПТИМАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ Китаева Ю.И., Лодкина Е.В., кандидат психологических наук, доцент.	197
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Щербинина О.А., кандидат психологических наук, доцент	202
РАБОТА ФРЕЙДА З. «ПСИХОАНАЛИЗ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СНОВИДЕНИЙ И НЕВРОТИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ» КАК ИСТОЧНИК	

ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ Мясоедов А.И.	207
ПСИХИЧЕСКАЯ НАДЕЖНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Охотникова Т. И.	212
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МВД Полосухина Р.Е.	218
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Пузикова Г.А.	223
О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ Зубова Л.В. доктор психологических наук, профессор, Тронь О.С. кандидат педагогических наук, доцент	230
ПОТЕНЦИАЛЫ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Щербинина О. А., кандидат психологических наук, доцент	234

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИАГНОЗА

**Аверкова Е.П., студент группы 16ПСД(с)ПСПО
Оренбургский государственный университет**

Психокоррекция является одним из видов психологической помощи, предусматривающей активное целенаправленное воздействие на личностный, поведенческий и интеллектуальный уровень функционирования человека. По словам Е.С. Онищенко, она также является тактичным вмешательством в процессы психического и личностного развития человека с целью исправления отклонений в этих процессах. [1] Основопологающим этапом психокоррекционной работы, при котором выявляются общие и частные механизмы проявления психологического неблагополучия личности, является построение психологического диагноза. Сам термин «диагноз» традиционно соотносится со спецификой медицинской деятельности, однако его универсальность в определении актуального состояния рассматриваемой системы и оценка её дальнейшего функционирования, даёт основания для создания частного ответвления в общей методологии диагноза – психологического диагноза. Но, несмотря на это, психологический диагноз не является аналогом диагноза медицинского. Принципиальное отличие заключено в том, что если для врача важны имеющиеся проявления болезни, констатация наличного состояния и дальнейшая работа с ним, то психологу в ходе психокоррекционной работы необходимо выявить причины и следствия наблюдаемого неблагополучия, задавая вопросы «почему это произошло?» и «каким образом?». Установление связи между прошлым, настоящим и будущим характеризует психологический диагноз как интегративную категорию, включающую в себя все аспекты целостного функционирования психологической системы и отдельных ее элементов. Таким образом, он представляет собой краткое и ёмкое определение актуального состояния психики и отдельных ее элементов, которое выражает особенности поведения и деятельности субъекта в диагностической категории и дает возможность спрогнозировать дальнейшие изменения и сформулировать рекомендации в рамках поставленных психологических задач. [2]

Для постановки психологического диагноза мало обнаружить отдельный неблагоприятный признак или свойство, необходимо выяснить, как данная единица функционирует в целостной системе и какие создаёт патологические связи с другими сферами, обеспечивающими относительное благополучие личности. Данное свойство психологического диагноза обозначается как валидность и, по мнению С.Н. Костроминой, его обеспечивают объективность и надежность, напрямую связанные с реализацией принципа единства диагностики и коррекции [3] и, соответственно, с грамотным выбором психодиагностического инструментария. [4] Наибольшее значение

представляет прогностическое свойство диагноза, так как от его грамотной и своевременной постановки зависит дальнейшая стратегия психокоррекционного вмешательства. Из этого закономерно вытекает вопрос о том, какие именно методы будут способствовать максимально быстро и эффективно определять направления работы и выделять наиболее уязвимые и требующие непосредственного вмешательства области воздействия.

Поиск цели вмешательства или «точки приложения» усилий психолога соотносятся с понятием мишени психокоррекционного воздействия. И.Г. Дехтяр рассматривает поиск мишени как ключевой процесс в психотерапии любого направления, и предложил даже ввести термин «aim – psychotherapy», что дословно будет означать «прицельная психотерапия», направленная на «снятие личностных тормозов». [5, 6]

Мишенью может являться:

- какое-либо внутреннее противоречие;
- очевидная для клиента аффективно-заряженная истина, основанная на личной истории;
- отчаянные поиски универсального закона, который должен избавить от страданий.

Точность выбора мишени будет способствовать прояснению проблемы для самого клиента и раскрытие механизмов ее функционирования. Стоит разделять цель и мишень психокоррекции, так как цель – это планирование конечного результата, а мишень – средство, позволяющее воздействовать на патологические механизмы, приводящие к неблагополучию личности. Если психологический диагноз – это, образно говоря, тяжелый камень, загораживающий дорогу, который невозможно сдвинуть самостоятельно, то мишенью психокоррекционного воздействия будет не попытка голыми руками избавиться от него, а поиск нужного рычага, с помощью которого возможно выбрать точку приложения силы на камень и сдвинуть его с места. Иначе говоря, мишень – это не сама проблема, а поиск наиболее оптимального и эффективного способа, «инструмента», позволяющего снизить ее негативное влияние и обеспечить дальнейшую нормализацию функционального состояния. Помимо этого, проблема выявления психологической мишени заключается в том, что она не всегда очевидна. Она вполне может являться связующим звеном нескольких структур личности, что и затрудняет локализацию наиболее подходящей в качестве мишени. Данные нюансы создают определенные трудности в поиске и выборе верной терапевтической мишени.

В качестве варианта решения трудности в поиске наиболее точных рычагов воздействия является использование метода стратегического диалога. Одной из особенностей стратегического подхода является отказ от поиска глубинных скрытых смыслов, которые способствовали возникновению проблемы, в пользу рассмотрения самого механизма ее функционирования, то есть, важно узнать, как дальше действовать и как изменить ситуацию, нежели скрупулезно анализировать прошлый опыт субъекта и искать корни проблемы.

Сведения о прошлом в данном подходе могут помочь при выборе дальнейшей стратегии, но не являются самоцелью как в психоанализе. Изучение с помощью метода стратегического диалога того, как действует проблема и что способствует ее поддержанию, является, в сущности, средством для выделения мишени психокоррекционного вмешательства.

Стратегическая терапия представляет собой, как правило, краткосрочное терапевтическое вмешательство, ориентированное на исчезновение симптомов и на решение проблемы. [7] Метод основан на выявлении четырех компонентов, которые активно поддерживают проблемную ситуацию и создают своеобразную «кольцевую ловушку», из которой клиент чаще всего не видит выхода. Для начала психолог выясняет, как функционирует система взаимоотношений клиента с окружающим миром, с другими людьми и с самим собой, а затем - какие присутствуют отклонения в отдельных её компонентах и в взаимосвязях между ними, обуславливающие возникновение проблемы. Получив необходимые сведения, раскрывающие общую картину функционирования проблемы и основные источники, поддерживающие её силу и устойчивость, следующим шагом специалиста является работа со способами и методами разрешения конфликтной ситуации, которые пытался использовать клиент. [8, 9] Предпринятые им попытки и копинг-стратегии могут многое сказать о его личности и истинном отношении к своей проблемной ситуации. И последнее – выбор психологом наиболее быстрого и подходящего для самого клиента способа изменения ситуации к лучшему. Построив одну или несколько гипотез согласно перечисленным моментам и согласовав с клиентом цели психокоррекции, психолог разрабатывает и применяет стратегии для разрешения представленной проблемы.

Стратегический диалог направлен на создание условия, при котором устойчивые убеждения и стереотипы личности, поддерживающие проблему, становятся более гибкими и подвижными, и вследствие чего личность становится способна увидеть конфликтную ситуацию в более развернутом виде. Согласно мнению А.А. Потемкина, наши душевные состояния открываются лишь по мере того, как мы обнаруживаем их в других или выражаем в слове. Тёмными остаются для нас те особенности душевной жизни, которые мы не можем выразить словами и не видим ни в ком, кроме себя. [10, 11] Данное высказывание вполне олицетворяет основные подходы стратегического диалога, а именно, фокус внимания на функционировании системы отношений клиента (что мы обнаруживаем в других, а что не видим ни в ком, кроме себя и почему) и изменение восприятия реальности за счёт использования психологом вербальных техник в ходе беседы (перефразирования, обобщения и т.д.)

Вся эта работа реализуется в виде определённых фаз и включает в себя:

1. первый контакт, построение психотерапевтических отношений. Для установления устойчивого контакта психологу необходимо настроиться на стиль общения клиента, то есть, говорить с ним на одном языке. Это важный

этап, от которого зависит переход к доверительным отношениям и дальнейшая психокоррекционная работа;

2. определение проблемы и выяснение системы, которая её поддерживает. Для получения необходимых данных, клиенту задаются определенные наводящие вопросы;

3. согласование целей психологической коррекции. Выясняется «на что готов клиент» и определяются методы воздействия;

4. определение оперативно-перцептивной схемы, которая поддерживает проблему, иными словами – выбор мишени психокоррекционного вмешательства;

5. разработка, построение психокоррекционной программы.

В качестве примера реализации метода стратегического диалога, мы приводим собственную разработку, используя гипотетическую модель проведения беседы и варианты её развития.

Условные обозначения: *жирным курсивом* – слова психолога, *курсивом* – слова клиента, обычным шрифтом – пояснения, позволяющие увидеть, на каком этапе находится процесс разработки психологического диагноза.

Ситуация обращения: Алена, 30 лет, разведена, сын в 9 классе. Обращение было инициировано начальником, поскольку в учреждение из школы, где обучается сын, пришло письмо с просьбой повлиять на мать, которая, по мнению педагогов, не уделяет должного внимания ребёнку, не справляется с ним.

«Что Вас привело ко мне?»

«Меня направил к вам мой начальник. Из школы пришло письмо о плохом поведении моего 15-летнего сына и о том, что я мало внимание уделяю его воспитанию.»

«Это действительно так?»

«Это не так, я уделяю внимание сыну, пыталась с ним справиться. Но на самом деле я уже и не знаю, что мне ещё сделать.»

Что выявлено: определение причины обращения, отношение клиента к проблеме, степень осознанности проблемы.

«А что Вы уже пробовали делать?»

«Испробовала всё: ругала, порола ремнём, но он стал еще хуже ко мне относиться, связался с дурной компанией и даже угрожает убежать из дома или покончить с собой. Ну что ещё прикажете с ним делать? Я одна, в разводе, целый день работаю. Иногда я подвожу его до школы на машине, но я не могу его контролировать всё время. Я очень боюсь, что он правда что-то с собой сделает.»

«Правильно ли я Вас поняла, Вас беспокоит неспособность справиться со сложившейся ситуацией и страх за сына?»

«Да, это так.»

Итак, в ходе беседы выявлено, что клиентка на данном этапе определяет как проблему страх за то, что сын воплотит в жизнь свои угрозы и переживает

собственную беспомощность и неспособность повлиять на ситуацию, исчерпав все доступные для неё способы воздействия на сына. Дальнейшим шагом будет рассмотрение, как уже было сказано ранее, системы взаимозависимых отношений с самим собой, с другими людьми и окружающим миром. Для этих целей возможно использование таких вопросов как, например:

«Скажите, а Вы поддерживаете общение с бывшим мужем, может ли он как-то повлиять на сына?» (взаимоотношение с бывшим супругом и отцом мальчика)

«А другие родственники как-то участвуют в воспитании?», **«Расскажите подробнее о ваших отношениях с матерью.»** (взаимоотношения с семьёй)

«Вы были трудным подростком?», **«Как вы думаете, а почему Вы были трудным подростком, как бы вы объяснили сейчас своё тогдашнее поведение?»** (взаимоотношение с самим собой, адекватность самооценки и способность к рефлексии)

Следующий шаг - выяснить, что будет, если проблема разрешится, как клиент видит дальнейшее развитие событий. Возможен такой вариант диалога:

«Хорошо, я правильно Вас поняла, Вы считаете, что в сложившейся ситуации с сыном виноваты педагоги, которые мешают сыну хорошо учиться и старшеклассники, которые плохо влияют на сына, верно?»

«Да, это сильно влияет на сына и из-за этого я не могу с ним сама справиться».

«Допустим, что на вашего сына больше не оказывают дурного влияния, в школе к нему не относятся предвзято. Проблема в таком случае разрешится? Или же что-то ещё помешает?»

«Возможно станет гораздо проще. Но почему-то мне кажется, что он всё равно бы меня не слушался, ведь за ним нужен контроль, а я много работаю и устаю, я не могу за всем уследить.»

На данном этапе, удалось выяснить, что даже если исключить то, что по мнению клиентки вызывает конфликтную ситуацию, проблема все равно останется. Это означает, что истинная «точка воздействия» ещё не была найдена и стоит продолжать развивать стратегический диалог, используя определенные типы вопросов и стратегии. Они помогут клиенту постепенно преодолевать «застывания» на одной и той же ригидной установке и двигаться в сторону более реалистичного и объективного взгляда на происходящее. Изменение перспективы приводит к изменению в восприятии реальности, которое изменяет саму эту реальность определяя таким образом изменение всей ситуации и реакции на нее. [7]

Одним из эффективных методов является использование «терапевтической ловушки», при которой психолог несколько провоцирует клиента, чтобы получить в итоге истинное отношение к проблеме, выявить уязвимые точки:

«То есть, Вы считаете, что Вам не хватает времени, чтобы присматривать за сыном и решить тем самым его проблемы? Или же Вам не хочется уделять свободное после работы время на разрешение его проблем?»

«Мне не очень нравится то, как вы об этом говорите. Но все же мне правда тяжело после работы еще и разбираться с поведением сына, он не видит, что мне тяжело и продолжает издеваться надо мной.»

Метод реструктурирования - перекодирование воспринимаемой реальности, при которой не изменяется семантическое значение того, что выражает человек, но изменяется «рамка», внутрь которой вписано это значение. Пример:

«Ваш сын, получается, тоже пытается сделать так, чтобы вы переживали за него, привлекая ваше внимание, верно?»

«Если сравнивать с моим случаем, то похоже на то. Но я стараюсь уделять ему внимание, не понимаю, что ему ещё не хватает. Я много работаю, чтобы прокормить себя и его, я стараюсь как могу.»

Использование парадоксальных высказываний, которые помогут взглянуть на проблему с иного ракурса, подвергнув сомнению устоявшуюся точку зрения и эффективно разрушить повторяющийся механизм навязчивых идей:

«По вашим словам, для того, чтобы уделять ребенку внимание, достаточно кормить его?»

После того как, используя различные стратегии и техники, удалось более чётко и определенно идентифицировать проблематику, необходимо согласовать цели психокоррекции и составить план дальнейших действий. Данная фаза позволит не только последовательно и планомерно двигаться в сторону улучшений, контролируя этапы работы, но и создаст условия, при которых клиент становится активным деятелем в решении своей проблемы, что повышает его веру в собственные силы и способствует росту личностной самостоятельности. И наконец, после осуществления первых трёх фаз вмешательства, становится возможным определение точек опоры, поддерживающих проблему, то есть, выбор правильной мишени психокоррекционного вмешательства и переход к активной разработке тактики внесения изменений. [7]

Таким образом, метод стратегического диалога является одним из надёжных методов, способствующих поиску наиболее эффективных рычагов воздействия для разрешения проблемной ситуации. Проблема может поддерживаться совершенно разнообразными причинами и механизмами, будь то неконструктивные повторяющиеся попытки её решения и неблагоприятные копинг-стратегии или же нарушения в системе межличностных взаимоотношений. Поэтому выбор мишени психокоррекционного вмешательства является важнейшим переходом от сбора информации и психодиагностических процедур к непосредственному активному

терапевтическому вмешательству, совместной работе клиента и психолога над проблемой.

Список литературы

1. Дуткевич Т.В, Савицкая О.В. Практическая психология. Введение в специальность. — Киев, 2010
2. Костромина С.Н. Психологический диагноз: классификация и типология // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. №2-1.
3. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие - М.: Сфера, 2002 - 510 с.
4. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Интеграционные тенденции в развитии методов психологического исследования. // Сибирский психологический журнал. 2011. № 39. С. 28-35.
5. Дехтяр И.Г. Психотерапевтическая мишень в психотерапии // Ростов-на-Дону.: Минитайп. — 2005 — 304 с.
6. Ляшковская С.В., Ташлыков В.А., Семенова Н.В. Подходы к определению и типологии мишеней психотерапии в контексте задач совершенствования индивидуальных программ психотерапии. Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева. 2017;(1):89-98.
7. Нардонэ Дж., Вацлавик П. Искусство быстрых изменений: Краткосрочная стратегическая терапия: Пер. сит. — М.: Пзд-во Института психотерапии. 2006. — 192 с.
8. Болдырева Т.А. Образ как универсальный инструмент психологической коррекции. // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 187-194.
9. Щербинина О.А. Категория «отношение» и анализ внутренней позиции личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 201-206.
10. Потебня А. А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. –269 с.
11. Косенко Н.А., Красильников Г.Т., Косенко В.Г., Агеев М.И. Много-значность симптома в психотерапии // Кубанский научный медицинский вестник. 2015. №3.

ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Кох М.Н., доцент, кандидат психологических наук

Айдинова В.А., студентка

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

В последнее время в современном обществе возрос интерес к проблеме публичной речи и развитию навыка публичного выступления. Актуальность проблемы обусловлена процессами происходящими в современном обществе. Многие исследователи говорят о том, что искусство оратора становится наиболее востребованным в сложные периоды жизни человечества, отдельного государства, когда требуется сплочение людей для достижения общей идеи, цели.

Фактически каждый человек представляет передатчик который посылает много разнообразной информации [1].

Проблемой современных людей является ориентация в этом шуме и адекватное вхождение в процессы коммуникации. Под самовыражением личности в общении авторами понимается широкий круг вербальных и невербальных поведенческих актов, которые человек использует для передачи информации о себе другим лицам и создания определенного образа себя. В зарубежной психологии проблема самовыражения личности в общении изучается через два феномена: самораскрытия, под которым понимается сообщение информации о себе другим людям, и самопрезентации, состоящей в целенаправленном создании определенного впечатления о себе в глазах окружающих [4].

В современном информационном обществе коммуникация играет решающую роль во многих сферах жизни человека, информация определяет ведущие мотивы человека, его поведение. Современному человеку для утверждения собственной конкурентоспособности необходимы навыки в сфере общения, деловых коммуникаций. Эта тенденция отличает молодое поколение или так называемое поколение Z – термин используется для обозначения поколения людей, родившихся начиная с 1995 года. Термин был введен У. Штраусом, американским драматургом и историком. Будучи наделенными развитым эгоцентризмом, потребностью реализации себя в социуме, современные молодые люди отличаются стремлением к лидерству, самоактуализации. В сочетании с высоким уровнем знания современных технологий, именно поколение Z дало обществу «информационный взрыв» в формате блогов. Анализ определений понятия «блогер» рисует следующий психологический портрет: человек, который своими действиями, посредством различных форм и инструментов собирает аудиторию вокруг своей персоны или бренда (название блога). Это влиятельное лицо, лидер, феномен популярности которого обусловлен с нашей точки зрения прежде всего тем, что

блогер – это прежде всего личность, имеющая собственные взгляды и мнение. У такого человека ярко выражена потребность поделиться своим мнением с другими, более того, убедить в истинности именно его мнения.

Все вышесказанное укладывается в классическое понимание самоактуализирующейся личности в психологии. Поскольку самоактуализирующаяся личность привносит свое сначала в свою среду, посредством организации новой бытийной реальности, а затем в объективные пространства: в знания, наполняющие культуру новым содержанием, в общественные представления, нормы, модели поведения, правила и т.д., создавая тем самым среду для других» Интенция личности транслировать пространства своего субъективного мира в среду в психологии бытия рассматривается как мотив самоактуализации [3].

В нашей проблеме организации новой бытийной реальности – это собственный блог, который становится для блогера неотъемлемой частью его жизни. «Создание среды для других» соответствует в определенной степени экспансии личных взглядов блогера на сознание его слушателей, читателей и зрителей. Главным средством в этом становится умение человека донести свою мысль, сделать свое сообщение убедительным, доступным и запоминающимся.

Те молодые люди, которые предпочитают все-таки виртуальному пространству реальное, осваивают сферы профессиональной занятости связанные с возможностью самовыражения, самореализации и проявления своих лидерских качеств. И те и другие, понимая значимость способности выражать свои мысли, оказывать воздействие на других людей посредством речи, используют достаточно широкие возможности интернета и реального пространства жизни общества для повышения своей коммуникативной компетентности и, прежде всего, способности к публичному выступлению. У нас в России, это прежде всего школы, курсы ораторов, молодых спикеров, встречи в формате дебатов на базе общеобразовательных школ, вузов.

Во всем мире, а последние несколько лет в России известна франшиза TEDx (TechnologyEntertainmentDesign), сделавшая актуальным слав объединившего знания по поводу современных технологий, развлечения и дизайна. Изначально представлявшая собой объединение людей сфер науки, искусства, бизнеса, связанных желанием делиться своими актуальными мыслями в формате доклада на широкой аудитории. Развитие одноименного течения стало возможным благодаря тому, что на сегодняшний день лицензия на временную аренду торговой марки и концепции совершенно бесплатно доступна любому человеку. Организаторы конференции в любом огороде и регионе могут привлекать спонсоров, но отказываются от всех авторских прав на контент, созданный ораторами. Он переходит в собственность материнской компании. Таким образом, на сегодняшний день это фонд, основной целью которого является инициирование общественно важной дискуссии в конкретном регионе мира. Мы в этом видим не только социальную функцию,

но и развивающую, особенно для молодых людей, имеющих свою жизненную позицию и ярко выраженную потребность в самовыражении и самореализации.

Судя по тому, что эта марка становится популярной среди молодежи, возможность самовыражения посредством публичного выступления наряду с другими признаками становится все более приемлемой для этой части современного общества.

Публичная речь – вид деловой коммуникации, оказывающий убеждающее, побуждающее воздействие на публику, несущее в себе элементы интеракции. Уинстон Черчилль говорил: «Оратор должен исчерпать тему, а не терпение слушателей». Рон Хофф – один из самых известных в Америке тренеров, обучающих искусству выступать публично, утверждал: «Публика – зеркало выступающего, в каждое мгновение она отражает его настроение [2]. Хотите знать, как у вас идут дела? Взгляните на публику». Мгновенная обратная связь с публикой – то, за что ораторы любят выступать и одновременно не любят. Для амбициозной, самовыражающейся личности это имеет большое значение, поскольку оратор сразу видит результат своего влияния на публику.

Отметим, что у молодой аудитории наблюдается интерес как к выступать публично, так и слушать выступления хороших ораторов.

Мною был проведен опрос в паблике ВКонтакте, посвященном саморазвитию в бизнесе. Всего ответило 120 человек, в качестве респондентов выступили студенты факультета управления Кубанского государственного аграрного университета. Анализ ответов опрошенных позволил сделать следующие выводы:

1. Опыт публичной речи имелся у 85% опрошенных.

Работа над речью доставляет удовольствие 75% опрошенных. Выступать понравилось такому же количеству обучающихся.

2. Почти всем (95% опрошенных) нравится слушать публичные речи, представленные в данном паблике и задавать вопросы.

3. До 80% опрошенных придают значение манере оратора говорить и приветствуют использование им в речи средств выразительности, активнее комментируются видеоролики с хорошим качеством съемки, оценка ролика в качестве критерия содержит качество заднего фона, аудитории, в которой произносится речь.

Список литературы

1. Кох М.Н. К вопросу о формировании медиакомпетентности как актуального свойства человека в современном обществе // В сборнике: Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. О.Е. Павловская. 2018. С. 176-179.

2. Латыпов Э.Р. Мастерство публичного выступления // Инновационная наука. 2016. №4-5 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masterstvo-publichnogo-vystupleniya> (дата обращения: 22.04.2020)
3. Рябикина З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // Личность и ее бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар, 2003.
4. Молодежный сленг как средство самовыражения молодежи. URL: https://www.yaneuch.ru/cat_16/molodezhnyj-sleng-kak-sredstvo-samovyrazheniya/54833.1327402.page1.html (дата обращения: 22.04.2020)

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКАМИ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЬНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ И ОБЫЧНЫХ КЛАССОВ)

**Боровицкая Юлия Витальевна, к.п.н., магистрант направления
«Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический
университет»**

В настоящее время в системе образования все больше значения придается не только учебным компетенциям обучающихся, но также коммуникативным, личностным качествам. Особое внимание уделяется портрету выпускника, который в будущем становится специалистом, успешным человеком.

Исследованию успешности в образовательном процессе посвящено немало работ отечественных и зарубежных авторов. При этом успешность в понимании современных исследователей рассматривается как понятие комплексное, многокомпонентное и гораздо шире, чем хорошая успеваемость. Вопросы успешности исследуются в работах отечественных и зарубежных авторов, однако, при этом некоторые исследователи не дифференцируют понятия успеха и успешности. При этом успех трактуется как достижение результата в каком-либо единичном действии, тогда как успешность в большинстве случаев – динамическая характеристика, отражающая отношение личности к процессу и результату деятельности. Понятие «успех» - это соотнесение с результатом какой-либо деятельности, а понятие успешности — с личностью и ее свойствами. К примеру, И.Л. Кордубан и Л.А. Лазаренко определяют успешность как «социально-психологическую характеристику личности, предполагающую наличие социально признанных достижений, направленность на успех, собственную удовлетворенность процессом и результатами своей жизни» [15;4]

В современной системе образования актуальны вопросы, посвященные не только учебной стороне образования - школьной успеваемости, конкурсам, соревнованиям, олимпиадам, но также и личностным характеристикам учащихся. Современный ФГОС основного общего и среднего общего образования предъявляет требования не только к знаниям, умениям и навыкам, но, в большей степени, к личности обучающегося, личностному портрету выпускника. Одной из составляющих личности, является «успешность», «успех» в понятии обучающихся. С одной стороны, «успешность» в образовании, по результатам опросов и бесед с учащимися и родителями - это успеваемость, хорошие оценки и признание со стороны сверстников и учителей. Понятие успешности имеет отражение и в Федеральных документах. К примеру, в Национальном проекте РФ «Образование» до 2025 г. разработан отдельный раздел «Успех каждого

ребенка», в котором отражены основные направления развития системы образования, а также критерии выявления успешности обучающихся. Немаловажным аспектом является государственное финансирование исследования данной проблематики и совершенствования образовательных технологий.

На современном этапе развития Российского общества понятие «успешности» находит применение в различных сферах общественной жизни: бизнес, политика, наука, общественная жизнь. Критерии данного понятия неоднозначны, но в целом по данным исследований, проводимых ВЦИОМ в 2010-2016 гг. понятие «успеха», «успешности» качественно изменилось по сравнению с предыдущими годами. Люди стали больше внимания уделять личностным характеристикам, успешному поведению. Это отражается в расширении сфер научного исследования успешности в психологии, педагогике, социологии, политологии и ряду иных наук, связанных с изучением личности и коммуникации.

В научной литературе выделяют два основных психологических направления исследования успешности.

Первое связано с изучением условий достижения успеха и успешности в процессе самореализации и самоактуализации личности. В качестве основных отечественных представителей можно определить Б.В. Зейгарник, Е.А. Климова, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурию, А.К. Маркову, В.С. Мерлин, Ю.М. Орлова, С.Л. Рубинштейн. Среди зарубежных исследователей возможно выделить А. Адлера, А. Маслоу, К. Роджерса, К.Г. Юнга. При исследовании феномена успешности, как правило, отечественные психологи в качестве ведущей парадигмы использовали субъектно – деятельностный подход.

Во втором подходе усилия исследователей сконцентрированы на психологическом содержании сущности личностного успеха. (И.В. Ермакова, Н.А. Кашинова, Я.П. Кеймах, Е.В. Маркова, Ю.М. Орлов, Л.М. Руйбите, Т.В. Синько, Е.Г Тышлек).

Проблема успешности обучения исследовалась такими учеными как А. К. Маркова (мотивация обучения и побуждение к учебной деятельности), А.К.Белкин (успех в учении-это переживание радости достигнутых результатов), М. Н. Гапоненко актуализировала взаимосвязь самооценки подростка и успешности в обучении.

Кроме того, проблематика успешности в обучении тесно связана с исследованием психологического содержания подросткового возраста. Среди основных исследований данного аспекта необходимо отметить Л. С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Бандуру, Ш.Бюллера, Э. Шпрангера) Проблема развития интересов в контексте подросткового возраста наиболее подробно изучалась в работах Л. С. Выготского, который называл ее «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Выготский определял, что на каждом этапе человеческого развития психологические функции действуют не

бессистемно и не случайно, а в контексте определенной системы и направляются конкретными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами. Подростковый возраст также не является исключением. Однако, Л. С. Выготский выделил несколько групп основных, ярких, актуальных интересов подростка, которые определил как «доминанты». В контексте понятия «успешности» нам наиболее интересно рассмотреть основные из них.

«Эгоцентрическая доминанта» отражает актуализацию у подростка значимости собственной личности, интерес к себе – внешности, качествам, образу в целом. Из первой доминанты логически следует «доминанта дали», которая определяет перспективы, актуальную деятельность, «горизонты», которые для подростка более приемлемы, чем ближние, текущие. Эта доминанта отражает субъективное отношение подростка к будущему, уровень самопритязаний, формирует способность к целеполаганию и следующую «доминанту усилия» - тягу подростка к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям. «Доминанта романтики» отражает стремление подростка к неизвестному, рискованному.

При этом необходимо отметить, что во всех этих доминантах структурным элементом является субъективное понимание успешности, и в связи с этим, построение основных целей деятельности, поведения. Основным фактором становления успешности в данном контексте является направление этих доминант в сторону формирования успешного образа. При этом понятие успеха, успешности должно быть подростком воспринято, осмыслено, понято и выражено в поведении.

Зарубежные исследователи также подчеркивают специфику подросткового возраста. К примеру, А. Валлон отмечает, что личность подростка как бы выходит за пределы самой себя и пытается найти свое место, при этом такое, которое является уникальным для подростка и будет значимым в обществе. По Э. Шпрангеру, основными новообразованиями этого возраста являются: открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности.

Именно все вышесказанное подчеркивает актуальность становления успешности в подростковом возрасте, не только восприятия этого понятия, но и осмысленности, построения стратегии успешного поведения.

Именно поэтому нами было проведено исследование, направленное на определение понимания успешности подростками, обучающимися в 5-7 классах профильной инженерной направленности и обучающимися в обычных классах. При этом необходимо отметить, что одним из отличий, кроме инженерных дисциплин в профильных классах, является психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, которое, наряду с общей стратегией обучения, предполагает выстраивание образовательных маршрутов обучающихся, которые не в полной мере осваивают образовательные программы, а также, наоборот, проявляют способности в обучении. При этом

сопровождение предполагает моделирование ситуаций успеха учащимся, которые испытывают трудности в обучении. Вышеуказанные факторы отличают образовательный процесс в инженерных классах от обычных. При этом немаловажным является исследование понимания успешности будущими инженерами и обычными подростками.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МКОУ Светлоярская СШ №1, в которой третий год реализуется региональный проект «Инженер-всем ребятам пример!». В школе функционируют три инженерных класса – первый, пятый и седьмой. В контексте исследования понимания успешности подростками диагностическое обследование проводилось с учащимися 5-7 классов в количестве 48 человек (профильные классы) и 50 человек (обычные классы).

В результате были получены следующие результаты: к внешним критериям успешности учащиеся всех классов отнесли:

- материальное благополучие (66%);
- признание и известность в профессиональных кругах (11%);
- общественное признание (награды, звания) (4%);
- доступ к финансовым ресурсам для реализации своих идей и планов (2%);
- хорошее здоровье, физическая привлекательность (17%).

При этом учащиеся инженерных классов отметили значимость успешности на настоящем этапе обучения с перспективами в будущем и определяли пути достижения успешности – профессиональное самоопределение, обучение, получение хорошей работы.

Учащиеся обычных классов в большинстве случаев ограничивались определением успешности как хорошей успеваемости (72%), отсутствием конфликтов со сверстниками и с учителями (18%) и похвалы родителей за уроки и выполненные домашние обязанности (10%). Также необходимо заметить, что в беседе большинство учащихся не определяли долгосрочные перспективы становления успешности.

Подросткам всех классов также было предложено определить этапы становления успешности. У обучающихся инженерных классов было сформировано следующее понимание структуры понятия «успешность»:

1. Этап эмоционального принятия – «успешным быть круто»;
2. Этап восприятия понятия – определение критериев, компонентов. А также уровней успешности;
3. Этап понимания и субъективного внутреннего осмысления успешности – что значит успешность для конкретного подростка и способы достижения успешности;
4. Этап успешного поведения. Когда поведение и действия подростков характеризуются как успешные – он готов помогать другим, дружелюбен, открыт, умеет сам принимать помощь при необходимости.

Учащиеся инженерных классов успешность определили как горизонтальную структуру, которая включает успеваемость, умение помогать другим, получение одобрения значимых взрослых (учителей и родителей).

Также подросткам было предложено определить факторы. Способствующие становлению успешности в школе. В качестве основных препятствий 73% обучающихся назвали учителей, которые не любят детей, 16% – интересных дополнительных занятий, кружков и 11% – сложный материал, который «не объясняют учителя и потом трудно выполнить домашнее задание правильно». 100% подростков отмечают, что при этом сложно чувствовать себя успешным и в плане школьной успеваемости, и в плане внеучебной деятельности.

При определении условий, способствующих становлению успешности подростки испытывали затруднения при выполнении задания и только в ходе организованной дискуссии назвали общение с психологом (23%), социальным педагогом (46%). Часть подростков (31%) отметила, что на первом месте должен быть хороший учитель, любящий и понимающий детей.

В качестве основных выводов исследования можно отметить, что успешность – понятие многокомпонентное и комплексное, которое субъективно воспринимается обучающимися, имеет достаточно сильный эмоциональный компонент, если речь идет о подростковом возрасте, а также напрямую взаимосвязана с комфортом и безопасностью образовательной среды в школе. Большое значение, по мнению опрашиваемых подростков имеют факторы, воздействующие на становление успешности, и в особенности, моделирование ситуаций успеха.

Подводя итог, необходимо отметить актуальность для дальнейшей разработки рекомендаций различным субъектам образовательного процесса для организации комфортной образовательной среды и становления успешности у обучающихся.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Психология педагогической оценки // Избранные психологические труды. М., 1980. Т. II. С. 128–229.
2. Ларионова, Л. А. Профессиональные ценности: проблемное поле, интерпретация / Л. А. Ларионова, Т. А. Жданко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 100–105.
3. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2013. 96 с.
4. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 2019. 192 с.
5. Матюхина М. В. Мотивация учения младших школьников. М.: Педагогика, 1984. 144 с.

6. Рототаева Н. А. Организационно-педагогическая концепция школы социального успеха // Научно- методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. 2004. № 5. С. 13–21.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Вдовина Е.С., Вдовина А.А.

**ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Оренбургской области, Оренбургский
государственный университет**

Существует две основных парадигмы взаимодействия профессии и личности. Первая концепция отрицает какое – либо влияние профессии на человека. Данная парадигма опирается на тезис об изначальной «профессиональности» личности. То есть, человек в процессе освоения профессии и выполнения своих функциональных обязанностей не претерпевает никаких изменений.

Большинство отечественных исследователей (Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, И.В. Дубровина, Н.С. Пряжников и др.) придерживаются второго подхода. Согласно данной парадигме профессия оказывает определенное влияние на специалиста. Необходимо отметить, что постепенное развитие личности в определенной профессии является обязательным компонентом профессионализации. Данный процесс начинается еще на этапе освоения человеком своей профессии и может продолжаться до полного отхода специалиста от выполнения своих трудовых обязанностей. [5]

Вопросы личностно – профессионального развития личности можно найти в работах В.М. Дьячкова, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьмина, А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина и др.

Рассмотрим некоторые определения профессионального развития и профессионального становления личности.

По мнению Пряжникова Н.С. профессиональное становление – достаточно длительный процесс развития личности с самого начала становления определенных профессиональных намерений и до полной реализации себя в той или иной профессиональной деятельности.

С точки зрения Митиной Л.М. профессиональное развитие является неотделимым от личностного развития человека. То есть, в основании данного развития – принцип саморазвития.

По мнению Д. Сьюпера сущностью профессионального развития является определенное изменение поведения человека посредством постепенного развития его профессиональной «Я - концепции». [7]

Обратимся к трудам Бодрова В.А. В его работах указывается, что личностные черты человека способны изменяться в зависимости от определенных условий жизни и конкретной трудовой деятельности. Следует отметить, что большая изменчивость черт характерна на этапах, когда работник еще только начинает входить в новый для него трудовой процесс. [2]

Профессиональное развитие человека – достаточно долгий и сложный процесс, который подразумевает циклический характер. Отличительной

особенностью является то, что сотрудник не только постоянно развивает, улучшает свои профессиональные навыки и знания. Трудовая деятельность также может оказывать и неблагоприятное влияние на человека. Данное воздействие может способствовать возникновению различных деструкций у специалиста. В связи с этим, специалисты выделяют прогрессивную и регрессивную стадии профессионального совершенствования работника.

Рассмотрим прогрессивный этап профессионального развития работника. На данной стадии формируются определенные мотивы профессиональной деятельности и различные структуры профессиональных ЗУН, а также необходимых способностей.

С точки зрения Дьячкова В.М. и Деркача А.А., развитие личности в определенной профессии приводит к таким прогрессивным структурным изменениям, как [7]:

1. Происходит развитие личностно – деловых качеств специалиста.
2. Развитие различных сложных частных способностей.
3. Увеличивается количество акмеологических инвариантов профессионализма.
4. Повышается квалификация, компетентность и опыт трудовой деятельности.
5. Происходит расширение, развитие необходимых навыков и умений; изучаются новые варианты решения различных трудовых задач; развивается креативность деятельности и самой личности.
6. Происходит повышение психологической готовности специалиста к выполнению трудовой деятельности в любых, даже сложных и экстремальных условиях.
7. Происходит изменение направленности личности; круг интересов специалиста расширяется, система потребностей также подвергается изменениям, а именно: увеличивается потребность в саморазвитии и самореализации; мотивация достижений у специалиста также актуализируется.
8. Профессионально важные качества, которые в первую очередь нужны для той или иной профессии, постепенно развиваются и накапливаются.

Формирование адекватного образа профессионала приводит к учету собственных достоинств, а также определенных недостатков. Это приводит к эффективному выполнению своих трудовых обязанностей и к успешному овладению данной профессии. По мере того, как работник развивается в своей профессии, происходит постепенное наполнение его личности определенным профессиональным содержанием. [5]

В ходе профессионализации также продолжают свое развитие необходимые профессиональные способности, подвергаются изменению и определенные свойства личности.

Постепенное развитие личностных особенностей прежде всего находится в зависимости от специфики выполняемой трудовой деятельности. Следует отметить, что формирование определенных ПВК может происходить даже на

неосознаваемом уровне, то есть, сотрудник может и не заметить, какие изменения с ним произошли.

«Компенсаторное» приспособление сотрудника к собственной профессии также может способствовать постепенному развитию личностных особенностей. То есть, специалист под воздействием определенных требований своей профессии может преодолеть в себе некоторые качества, которые затрудняют исполнение профессиональных обязанностей. [5]

Обратимся к регрессивной стадии развития личности в профессии. Всем известно, что трудовая деятельность благоприятно влияет на специалиста и его особенности. Наряду с этим, многочисленные исследования в данной области отмечают и неблагоприятное влияние трудовой деятельности, то есть ее нисходящий характер. Такое негативное влияние профессиональной деятельности на специалиста может быть как частичным, так и полным. Если изменению подвергается какой – либо один элемент профессионального развития работника, то это частичный регресс. Полный же регресс означает, что отрицательные процессы затрагивают определенные структуры психологической системы деятельности, в ходе чего они разрушаются. При наступлении полного регресса неизбежно происходит снижение качества и эффективности исполнения работником своих трудовых обязанностей. [5]

Существуют некоторые профессии, которые по сути не оказывают вредного воздействия, однако их условия, а также характер профессиональных обязанностей вполне могут привести к травмирующему влиянию на психику сотрудника. Сюда можно отнести как монотонный труд и большую ответственность работника, так и актуальную возможность возникновения аварии, либо же психическую напряженность трудовой деятельности.

Уже на начальной стадии освоения каждая трудовая деятельность постоянно деформирует работника. Большинство качеств сотрудника так и продолжают оставаться нереализованными. Качество выполнения своих профессиональных обязанностей со временем начинает определяться конкретным набором профессионально значимых качеств сотрудника, которые он постоянно использует. Некоторые из них плавно начинают преобразовываться в профессиональные качества, которые оказывают отрицательное воздействие на работника. Также вместе с этим начинают постепенно развиваться различные профессиональные акцентуации работника. Это чрезмерно выраженные качества личности, а также их всевозможные сочетания, которые неблагоприятно воздействуют на эффективность и качество исполнения трудовых обязанностей и поведение специалиста. [6]

Выполнение профессиональной деятельности не может всегда совершенствоваться. Временных периодов стабилизации невозможно избежать. Данные периоды кратковременны на самых ранних стадиях профессионализации работника. Значительный промежуток времени может продолжаться период стабилизации у некоторых работников на последующих этапах. В данном случае мы имеем дело уже с возникновением

профессиональной стагнации сотрудника. Самыми благоприятными периодами для формирования профессиональных деформаций являются кризисы профессионального становления личности работника. Искажать профессиональную направленность работника, способствовать возникновению отрицательной трудовой позиции, а также препятствовать профессиональной активности может непродуктивный выход из данного кризиса. [6]

В результате продолжительного выполнения своих функциональных обязанностей у представителей тех специальностей, работа которых напрямую связана с людьми, например, учителя, медицинские работники, работники силовых структур и других специалистов развивается профессиональная деструкция, содержанием которой являются феномен недоверия, эмоциональное выгорание, профессиональный маргинализм, формализм, интолерантность, административный восторг и многое другое. [4]

Профессиональная деформация по мнению А.К. Марковой может выражаться как в неблагоприятных преобразованиях в профессиональной деятельности работника, так и в его поведении. Данное явление можно связать с негативными изменениями социальной, а также и психологической структуры работника. К примеру, могут претерпеть изменения профессиональные привычки работника, манера его общения и навыки, которые в дальнейшем мешают сотруднику успешно исполнять его трудовые обязанности. Формальное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, перенос стереотипов и установок непосредственно на поведение вне службы, является проявлением профессиональной деформации. Также сюда можно отнести и негативные изменения собственно психических характеристик личности. Данные изменения могут повлечь за собой некоторые изменения в негативную сторону профессиональных способностей работника и его склонностей.

Крайней степенью профессиональной деформации можно назвать профессиональную деградацию работника. Здесь личность уже меняет свои нравственные и ценностные ориентиры, а также становится профессионально несостоятельной.

Таким образом, любая профессиональная деятельность накладывает определенный отпечаток на личность работника. Данное воздействие может носить как благоприятный, позитивный и развивающий характер, так и патологический, деструктивный. По мере профессионализации происходит профессиональный и личностный рост работника, его развитие, также повышается эффективность и успешность профессиональной деятельности. Однако, с увеличением стажа профессия начинает оказывать деформирующее воздействие на личность. В результате продолжительного выполнения своих функциональных обязанностей у специалиста развивается профессиональная деструкция, содержанием которой являются феномен недоверия, эмоциональное выгорание, формализм, интолерантность, административный восторг и многое другое.

Список литературы

1. Баирова, Т.Б. Профессиональные особенности развития личностных качеств сотрудников полиции (на материалах МВД Республики Бурятия) / Т. Б. Баирова // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Вып. 14 а. - С. 102-107.
2. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
3. Болдырев, А.В. Прогнозирование профессиональных деструкций личности сотрудников пенитенциарной системы на этапе первичной профессиональной подготовки / Л.В. Тхоржевская, Т.А. Болдырева, А.В. Болдырев // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2013. - № 2, ч. 2, февраль. - С. 243-247.
4. Болдырева, Т.А. Общие теории деформаций личности. Профессиональные деформации: учеб. пособие / Т.А. Болдырева. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 191 с.
5. Дружинин, В.Н. Психология: Учебник для гуманитарных вузов / Под общей ред. В. Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2005. — 651 с.
6. Епанчинцева, Г.А. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой личности / Г.А. Епанчинцева, Т.Н. Козловская, Н.С. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - 15 с.
7. Заморская, Т.В. Личностно-профессиональное развитие педагога-психолога как основа его профессиональной компетентности: методология, состояние проблемы, основные понятия / Т.В. Заморская, В.Н. Косырев // Психолого – педагогический журнал Гаудеамус. – 2004. – №2 (6). – С. 31 – 40.
8. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов.— 2-е изд., перераб., доп. / Э.Ф. Зеер. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 336 с.
9. Зубова, Л.В. О природе агрессивности личности / Л.В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - № 5 (30). - 27-33 с.
10. Щербинина, О.А. Асоциальная личность как объект исследования современной психологии / О.А. Щербинина // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - №4 (165). - 281-285 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

**Гиндер М.В., ассистент кафедры
Оренбургский государственный медицинский университет
Талицких А.А., магистрант
Оренбургский государственный университет
Ищенко А.Е., ординатор
Оренбургский государственный медицинский университет**

Развитие и совершенствование коммуникативных навыков наряду с профессиональными знаниями и умениями является одним из обязательных компонентов подготовки современного врача.

Коммуникативная компетентность одна из базовых характеристик профессиональной компетентности специалистов медицинского профиля, которая представляет собой объединение когнитивных, эмоциональных, поведенческих особенностей, влияющих на врачебную деятельность, ориентированную на установление, поддержание и развитие эффективного взаимодействия с пациентом и другими участниками лечебно – профилактического процесса. Самым перспективным направлением, позволяющим формировать коммуникативную компетентность врача, является внедрение психологического сопровождения студентов медицинского ВУЗа, целью которого будет формирование компетенций, отвечающих за умения и навыки именно в сфере эффективной коммуникации.[4, с. 156].

Формирование профессиональных компетенций основывается на требованиях федерального государственного образовательного стандарта, базисных медицинских навыках, научном знании и моральных ценностях. В этой связи коммуникативные навыки являются одной из составляющих успешной деятельности врача, обеспечивая ему эффективное и качественное взаимодействие не только с пациентом, но и со всеми участниками лечебно-профилактического процесса. Так, еще в 1988 году в декларации Всемирной федерации по медицинскому образованию установлено, что каждый пациент должен иметь возможность проходить лечение у врача, который является внимательным слушателем, тщательным наблюдателем, эффективным клиницистом, обладающим высокой восприимчивостью в сфере общения.

Использование врачами коммуникативных навыков приводит к более полной и точной врачебной оценке состояния больного, привлечению меньшего числа специалистов, усилению эффекта плацебо, вследствие более открытого и близкого общения в модели «врач-пациент».

Исследования С. Л. Герасименк М. Б. Мусохрановой, И. В. Шешневой и др. посвящены некоторым вопросам коммуникативной культуры будущих врачей, авторы делают акцент на психолого – педагогических аспектах

формирования коммуникативных умений студентов. Несмотря на разносторонность охвата многих вопросов и несомненную теоретическую и прикладную значимость данных исследований, следует отметить, что проблема развития коммуникативной культуры студентов медицинского вуза контексте их жизненных и профессиональных ценностей остаётся открытой для теоретического осмысления и экспериментального изучения.

Н.В. Кузьмина, определяя профессионализм, как меру овладения человеком современными содержаниями и средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами её осуществления, выделяет три общих признака профессионализма:

- 1) владение специальными знаниями о целях, содержании, объекте и средствах труда;
- 2) владение специальными умениями на подготовительном, исполнительском, итоговом этапах деятельности;
- 3) овладение специальными свойствами личности и характера, позволяющими осуществлять процесс деятельности и получать искомые результаты. [3, с. 16].

Выпускники медицинского вуза нередко испытывают коммуникативные трудности в своей профессиональной деятельности, недостаточно владеют необходимым арсеналом коммуникативных знаний, не всегда готовы к современному и эффективному использованию многообразных коммуникативных средств воздействия, хотя осознание данных проблем появляется с опытом работы с пациентами.

Вузовский этап профессионализации является сенситивным периодом формирования необходимых профессионально важных качеств будущего врача, основных новообразований индивидуального стиля профессиональной деятельности. При этом особую значимость имеет до дипломная стадия, на которой закладываются не только базовые компетенции, но и возможные предпосылки девиаций в профессиональной роли. [2, с. 241].

Медики в целом – это социально-значимая, востребованная профессия, требующая от специалиста постоянного роста, как профессиональных знаний, так и коммуникативных, которые требуют от медицинского работника соблюдения баланса между сообщаемой им информацией и восприятием и пониманием её пациентом.

В целом, за последние годы состояние общей проблемы психологического анализа медицинской деятельности изменилось в лучшую сторону. Проведены исследования (В.А. Аверин, А.Г. Васюк, М.И. Жукова, Л.А. Цветкова), опубликованы монографии и статьи, посвящённые различным аспектам психологического анализа и основам коммуникации деятельности медиков (Л.Н. Васильева, В.П. Андронов, Н.А. Магазаник, В.А. Ташлыков, М.Б. Чижкова). Однако, формирование психологической компетентности врача в процессе профессиональной подготовки в вузе очевидна и обусловлена, по мнению В.П. Дубровой, несколькими причинами:

1) признанием роли психологического фактора в возникновении и протекании болезни;

2) профессиональной установкой на «усредненного пациента», приводящей к игнорированию индивидуальности личности больного и серьезным медицинским ошибкам;

3) спецификой медицинской деятельности, заключающейся в том, что это деятельность в сфере общения, в сфере «человек – человек» и важной стороной успешности деятельности врача являются не только высокий уровень его специальной медицинской подготовки, общечеловеческой культуры, но и социально–психологические аспекты его личностного потенциала;

4) проблемами общения в диадах «врач – пациент», «коллега – коллега», «врач – медицинская сестра», «администратор – врач», «врач – родственники больного» и др.;

5) напряженностью врачебного труда и необходимостью, в связи с этим, поддержания высокого уровня работоспособности в течении длительного времени и быстрого принятия решений в экстремальных ситуациях. [1, с. 2].

Таким образом, как показывает проведённый научно-теоретический анализ психологических исследований, можно выделить ряд психологических детерминант, продуцирующих развитие высокого уровня коммуникативной компетентности студентов-медиков и врачей. В обобщённом виде их можно объединить в следующие группы:

- социально-психологические: опыт взаимодействия с компетентными людьми, транслировавшими оптимальные модели коммуникативного поведения;

- личностно-значимые, поддерживающие развитие психологической культуры в общении стимулы, исходящие от социума;

- субъективные: способности, имеющие отношения к общению, коммуникативные социально-перцептивные, интерактивные умения;

- личностные коммуникативные характеристики: общительность, гибкость, эмпатийность, управление конфликтами и работа в команде [5, с. 141].

Исходя из вышеизложенного, с целью подтверждения данных детерминант, нами было проведено эмпирическое исследование на базе Оренбургского государственного медицинского университета. В исследовании приняло участие 44 ординатора второго года обучения, составившие 2 группы респондентов: первая группа – ординаторы по специальности «Акушерство и гинекология» – 22 человека, вторая – ординаторы по направлению подготовки «Анестезиология и реаниматология». Основные методики, используемые в исследовании: наблюдение, беседа, тестирование.

С целью изучения способности управлять конфликтами применялась методика К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации». В результате проведённого исследования было установлено, что 50 % респондентов выбирают такую форму поведения как компромисс, что

говорит о потребностях удовлетворения, как своего желания, так и желания другого человека. 20% респондентов выбирали такую форму поведения как приспособление, что свидетельствует о важности исхода дела для пациента и второстепенно для ординатора. Оставшиеся 30 % респондентов в равной мере выбрали такие формы поведения как сотрудничество, избегание и соперничество.

Для изучения уровня общительности у ординаторов использовался тест В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности». В целом у респондентов наблюдается высокий (40%) и средний (60%) уровень общительности, свидетельствующий о том, что эти студенты все делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям. Психологическим качеством, обеспечивающим адекватную коммуникацию в системе «врач-пациент», является эмпатия как способность к сочувствию, сопереживанию, состраданию.

Будущие врачи должны обладать высоким уровнем развития эмпатии, т.е. быть чувствительными к нуждам пациента, эмоционально отзывчивыми, способными быстро устанавливать продуктивный контакт, умение предвидеть конфликтные ситуации и находить компромиссное решение. С целью установления уровня эмпатии у ординаторов применялась методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей». У 10 % респондентов высокий уровень эмпатии, это объяснимо тем, что при высоком уровне эмпатии врачу часто свойственно болезненное сопереживание, наличие чувства вины из-за опасения причинить пациентам и его родственникам душевную и физическую боль. Подобные качества препятствуют выполнению профессиональных обязанностей вследствие эмоциональных перегрузок и физического истощения при избыточной эмпатической вовлеченности в переживания больного. 60 % респондентов отмечают низкий уровень эмпатии, эти показатели объясняются тем, что для результативного профессионального общения важнее не постоянное сопереживание пациенту, а владение качественными профессиональными знаниями. Следовательно, уровень эмпатии не должен быть высоким для достижения эффективной коммуникации, иначе решение других задач врачебной деятельности будет сомнительно или затруднено, а порой и невозможно. У 30 % респондентов отмечен низкий уровень эмпатии.

С целью исследования уровня коммуникативного контроля у студентов-медиков была использована методика М. Шнайдера "Диагностика коммуникативного контроля". У 80 % респондентов выявлен высокий уровень коммуникативного контроля, что свидетельствует об адекватной осведомленности, где и как себя вести, умении управлять своими эмоциональными проявлениями. У 20 % респондентов наблюдается средний уровень коммуникативного контроля.

Анализируя данные исследования можно выдвинуть несколько проблем в формировании коммуникативной компетентности будущего врача:

– развитие у будущих специалистов медицинского профиля чувства эмпатии помогающего выстраивать взаимодействие с пациентом, а также способствующего снижению психологического напряжения пациента во время приёма;

– развитие у будущих врачей, таких профессионально – значимых характеристик, как доброжелательность, терпимость, устойчивость, решительность, эмпатийность, самостоятельность, умения грамотно управлять конфликтной ситуацией;

– более глубокого и всестороннего изучения будущими врачами в рамках вуза, психологических аспектов взаимодействия с пациентом, что в целом позитивно отразится на будущей профессиональной деятельности медицинского специалиста.

Таким образом, коммуникативная компетентность является одной из основополагающих составляющих профессиональной компетентности, которую необходимо развивать в процессе подготовки будущих врачей. Именно от умения общаться и устанавливать взаимоотношения с людьми во многом зависит профессиональная успешность медика.

Список литературы

1. Деркач Ю.Н. Курс лекций. – Витебск: Витебский государственный медицинский университет, 2016 – 258 с.

2. Доника А.Д. Профессиональный онтогенез: Медико – социологические и психолого – этические проблемы врачебной деятельности. – М.: Академия Естествознания, 2009. – 300 с.

3. Кузьмина Н.В. Стратегия развития системы акмеологических наук: проблемы развития акмеологических наук / под ред. Н.В. Кузьминой, А.М. Зимичева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской акмеологической академии, 1996. – С. 7 – 39.

4. Ледванова Т. Ю. Коммуникативная компетентность врача как часть компетентностной модели подготовки специалиста // Менеджмент качества и инноваций в образовании: региональный аспект. Коллективная монография в 2 томах. Т. 2. – М: Изд-во РГТЭУ, 2010. – 376 с.

5. Мадалиева С. Х. Особенности формирования коммуникативной компетентности в условиях медицинского вуза / С.Х. Мадалиева, К.Т. Кашаганова // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №3 – С. 141–143.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ФСИН, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Захарова В.Г., студент ИСГИМ, 5 курс, специальность 37.05.02

«Психология служебной деятельности»

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Деятельность сотрудников федеральной службы исполнения наказаний, как и правоохранительных органов, характеризуется наличием опасных обстоятельств, повышенным эмоциональным напряжением, психологическими и физическими нагрузками. Для успешной деятельности в данной сфере от специалистов требуются специфические профессиональные знания, умения и навыки, а также способность быстро реагировать и адаптироваться к происходящим изменениям.

В условиях дефицита социальной поддержки, сотрудник уголовно-исполнительной системы, подвергаясь целой совокупности разнородных негативных воздействий, должен обладать профессионально важными качествами, основной характеристикой которых является их устойчивость в эмоционально напряжённой среде [3].

Профессиональные важные качества можно определить как качества личности, обеспечивающие успешность выполнения конкретной профессиональной деятельности [1]. Профессионально важные качества личности, несмотря на широкое использование этого понятия в современной психологической литературе, по-прежнему не имеют единого терминологического определения.

Так, В.Д. Шадриков под профессионально значимыми качествами рассматривал качества сотрудников, обеспечивающие успешность в освоении ими деятельности и эффективность в процессе выполнения служебных задач. По мнению ученого, на качество выполнения служебных задач оказывают влияние тип нервной системы, способности и направленность личности [20].

А.В. Батаршев определяет профессионально личностные качества как любые качества сотрудников, позволяющие успешно выполнять деятельность. Эффективность деятельности он предлагает оценивать по параметру производительности, качеству труда, надежности [1].

Ю.П. Поваренков указывал на различное взаимовлияние профессионально-важных качеств. По его мнению, одни качества личности оказывают влияние на успешность решения служебных задач, а другие влияют на успешность профессионального развития работника [15].

Исследования А.В. Сперанской, Я.Н. Поляковой, М.А. Черкасовой показывают, что у сотрудников исполнительно-уголовной системы и правоохранительных органов значимым профессионально важным качеством является нервно-психическая устойчивость. Данное качество можно

рассматривать как основной ресурс для сохранения психического и физического здоровья индивида. Оно выступает своего рода базисом для развития всех других профессионально важных качеств, его можно охарактеризовать как системообразующий элемент структуры профессиональной деятельности [16, 17, 19].

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко в «Большом психологическом словаре» под понятием «нервно – психическая устойчивость» понимают умение человека противостоять негативным внешним факторам, например, таким как экстремальные условия, с помощью саморегуляции и самоуправления. При этом успешность деятельности не снижается, и не наносится ущерб здоровью. Также они рассматривают понятие «нервно-психической устойчивости» как синоним стрессоустойчивости [4].

В.Д. Небылицын рассматривал данное личностное свойство как способность безотказно действовать в течение определенного интервала времени при заданных условиях. Данное понятие он связывал со свойствами нервной системы человека [12].

В.В. Белов и А.В. Корзунин указывают, что более существенным пониманием нервно-психической неустойчивости является следующее: «ряд особенностей личности или интегральная совокупность врожденных и приобретенных свойств личности, которые могут предопределять вероятность неоптимального типа реагирования на неблагоприятные воздействия профессиональной среды» [2, с. 78].

Исследование свойств и качеств личности, определяющих нервно-психическую устойчивость представляется интересным. Психическую неустойчивость могут вызывать экстремальные условия деятельности сотрудников правоохранительных органов: ситуации, создающие угрозу жизни, ответственность за жизнь других людей, дефицит времени на принятие решений, а также несоответствие действительного уровня развития профессионально важных качеств сотрудника необходимому для данной деятельности.

В настоящее время активно исследуется нервно-психическая устойчивость, ее личностные детерминанты сотрудников правоохранительных органов, а также корреляционные связи с другими психическими свойствами личности В.В. Новиковым, М.А. Черкасовой, Л.В. Карапетяном, А.В. Мещеряковой, А.В. Корзуниным и другими.

Так, например, В.В. Новиков рассматривает вопросы, касающиеся коммуникации и нервно-психической устойчивости у сотрудников, которые работают с осужденными. Он указывает на большую значимость определения нервно-психической устойчивости при профессиональном отборе для прогнозирования эффективности кандидата в данной сфере деятельности, также связывает успешное разрешение коммуникативных вопросов с хорошим уровнем нервно-психической устойчивости [13].

При построении модели психологического мониторинга профессионального выгорания сотрудников ФСИН России М.А. Черкасовой по методике МВИ была исследована корреляционная связь с данными, полученными по методике НПУ (нервно-психическая устойчивость). В результате, было выявлено, что нервно-психическая неустойчивость у сотрудников уголовно-исполнительной системы положительно коррелирует со шкалами «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация». Это свидетельствует о том, что низкий уровень нервно-психической устойчивости в стрессовых условиях способствует формированию профессионального выгорания [19].

Л.В. Карапетян и Е.А. Редина изучали психологические корреляты нервно-психической устойчивости у специалистов МЧС России. Они исследовали 55 пожарных и спасателей в возрасте от 20 до 58 лет. Были использованы следующие методики: ММИЛ, 16 PF Кеттелла, тест возрастающей трудности Равена, «Прогноз», «Оперативная память», «Интеллектуальная лабильность», моторная проба Шварцландера, теппинг-тест.

Полученные результаты показали связь нервно-психической устойчивости с уровнем развития интеллекта, то есть высокий уровень интеллектуального развития позволяет успешно выполнять интеллектуальные задачи в условиях дефицита времени.

Также по результатам данного исследования, благодаря использованию большого количества методик, которые позволяют многосторонне исследовать личность, можно составить психологический портрет сотрудника МЧС с высоким уровнем нервно-психической устойчивости. Такие сотрудники решительны, организованы, способны объективно воспринимать действительность, могут себя контролировать, уровень личностной тревожности невысокий, адекватно реагируют на неудачи. Если рассматривать сотрудника в социальной сфере, то он покажет себя как человек открытый, легко вступающий в контакт, ориентированный на окружающих, свою референтную группу и поддержку от нее [6].

А.В. Медведев, О.Е. Антипенко исследовали взаимосвязь нервно-психической устойчивости с интеллектуальным развитием у 47 военнослужащих срочной службы. Средний возраст личного состава составил примерно 19 лет, большинство сослуживцев имело среднее или средне-специальное образование. К моменту исследования срок службы составил более полугода, у военнослужащих был опыт боевых стрельб, участия в крупномасштабных многосуточных учениях с созданной максимально возможной экстремальной обстановкой в учебных целях. Для определения уровней нервно-психической устойчивости и интеллектуального развития использовались опросник «ПРОГНОЗ-2» и тест структуры интеллекта Амтхауэра.

Проведенное исследование показало, что 95,8 % военнослужащих имеет высокий и нормативный уровень нервно-психической устойчивости, а по показателю интеллектуального развития у 81 % высокие и нормативные баллы. Сравнительный анализ соотношения коэффициента нервно-психической устойчивости и интеллектуального развития показал прямую взаимосвязь. Так, нервно-психическая устойчивость будет характеризоваться нормативными показателями при достаточном уровне умственного развития личности.

В своей работе А.В. Медведев и О.Е. Антипенко делают вывод о необходимости определения уровня интеллектуального развития у молодых военнослужащих по прибытии для получения прогноза результатов и планирования в последующем мероприятий психолого-педагогической и воспитательной работы с целью повышения уровня нервно-психической устойчивости. При выявлении низкого или недостаточного образовательного уровня необходимо проводить мероприятия по приобретению знаний, навыков и умений, касающихся военной подготовки. Такие меры повысят уровень развития профессионально важных качеств военнослужащих [10].

В ходе изучения нервно-психической устойчивости А.Л. Бубновым была выявлена ее связь с таким видом психического напряжения как социальная фрустрированность. А.Л. Бубнов определял социальную фрустрированность как «одну из форм психического напряжения, при которой наблюдается неудовлетворенность личности своими достижениями и социальным положением, выраженная негативными эмоциональными реакциями» [5, с. 52]. Невозможность удовлетворения человеком своих актуальных потребностей в социальной сфере приводит к развитию социальной фрустрированности личности.

В исследовании нервно-психической устойчивости и социальной фрустрированности приняли участие 98 сотрудников МЧС, были использованы следующие методики: методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) и методика «Прогноз-2».

Результаты исследования показали, что большинство специалистов имеют высокий уровень нервно-психической устойчивости и низкую социальную фрустрированность, была установлена значимая обратная связь между нервно-психической устойчивостью и фрустрированностью. То есть сотрудники МЧС с высоким уровнем нервно-психической устойчивости имеют низкую социальную фрустрированность.

Нервно-психическая устойчивость является одним из наиболее важных критериев психологического отбора военнослужащих для оценки профессиональной пригодности. Еще одним необходимым элементом профессионального отбора и психологической подготовки можно назвать психологическую готовность личности к изменению служебной ситуации [5].

Р.А. Терехин изучал оба этих критерия психологического отбора и их взаимосвязь. Готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации

рассматривалась им как «психологическое отношение человека к субъективным или объективным неопределенностям, неожиданным развитиям ситуаций, возможностью мобилизационных действий, если этого требует служебно-боевая задача» [18, с. 121].

Для изучения связи этих показателей на различных этапах военной службы были задействованы курсанты военного вуза 1, 3 и 5 курсов. Результаты исследования нервно-психической устойчивости и готовности к изменению служебной ситуации у первого курса показали слабую взаимосвязь. А.Р. Терехин объясняет полученный результат тем, что у курсантов на начальных этапах военной службы еще не завершилась социализация, поэтому связь психических состояний с ситуативными изменениями в служебной деятельности является малозначимой.

У курсантов третьего и пятого курсов уже прослеживается значимая корреляционная связь нервно-психической устойчивости с психологической готовностью к взаимодействию с новым начальником, с новым коллективом, к смене места жительства, к участию в боевых действиях, к долгосрочным командировкам. Результаты исследования показали, что чем выше нервно-психическая устойчивость военнослужащих, тем больше психологическая готовность к изменениям служебной ситуации.

В своем исследовании А.Р. Терехин указывает на развитие готовности к ситуативным изменениям и повышения уровня нервно-психической устойчивости по мере социализации курсантов в военном вузе. Подтверждается важность определения нервно-психической устойчивости не только при профессиональном отборе, но и в процессе военной службы для своевременного выявления нервно-психической неустойчивости и дальнейшей успешной психологической коррекции [18].

Для возможности разработки системных мер психологического сопровождения военнослужащих С.К. Летягина и Н.С. Аринушкина изучали взаимосвязь нервно-психической устойчивости с социально-психологическими факторами личности. Исследование было проведено с участием 102 военнослужащих, работающих по контракту более трех лет, неоднократно побывавших в экстремальных ситуациях.

С.К. Летягиной и Н.С. Аринушкиной были доказаны положительные корреляционные связи нервно-психической устойчивости с адаптационными способностями, самооценкой и уровнем тревожности у военных, находящихся на контрактной службе. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что нервно-психическая устойчивость является сложной системой психических и физиологических явлений, в которую входят такие динамические характеристики как самооценка и уровень тревожности личности. Воздействуя на указанные компоненты при психологической подготовке военнослужащих, можно повышать нервно-психическую устойчивость сотрудников, что необходимо для успешного выполнения служебных задач в экстремальных условиях [9].

Связь нервно-психической устойчивости с самооценкой изучалась также А.В. Мещеряковой, А.В. Шляховой, Н.В. Аникановой и Д.Г. Солнышкиным. Исследование профессиональных качеств проводилось на 60 сотрудниках органов внутренних дел, чья деятельность проходит в экстремальных условиях.

По результатам исследования авторы сделали вывод о взаимосвязи показателя нервно-психической устойчивости и уровня самооценки у служащих: более высокая самооценка наблюдалась у сотрудников с высоким уровнем нервно-психической устойчивости. Кроме того, психологами получилось установить корреляционные связи между нервно-психической устойчивостью и типом темперамента. У обследуемых с низким уровнем нервно-психической устойчивости отмечался инертный тип нервной системы.

Результаты исследования подтверждают структурные элементы нервно-психической устойчивости: сила и лабильность нервных процессов, а также самооценка характеризуют данное качество личности. Так, сотрудники с наиболее подвижным типом нервной системы и хорошей самооценкой будут менее склонны к нервным срывам при выполнении служебных задач даже в экстремальных условиях [11].

Р.В. Лаптев в своей работе по изучению нервно-психической устойчивости перечисляет следующие ее характеристики: стремление к самореализации, способность к эмоционально-волевой регуляции, устойчивость эмоционального компонента, личностный рост, своевременное разрешение внутриличностных конфликтов [8].

Практическое подтверждение, что отдельные из указанных личностных факторов определяют нервно-психическую устойчивость можно найти в работе Д.С. Очинской. В ее исследовании устанавливается взаимосвязь уровня самоактуализации личности с нервно-психической устойчивостью и личностными качествами. В исследовании приняли участие 30 военнослужащих в возрасте от 23 до 45 лет. В результате исследования доказывается связь нервно-психической устойчивости с высоким уровнем самоактуализации личности. А высокий уровень самоактуализации у военнослужащих коррелирует с такими личностными свойствами, как высокий интеллект, эмоциональная устойчивость, способность адекватно оценивать действительность, способности и стремление к обучению, самоуважение [14].

Психофизиологические критерии нервно-психической устойчивости у военнослужащих по призыву были подробно исследованы А.В. Корзуниным. Ученый указывает, что динамика нервно-психической устойчивости отражает процесс профессиональной адаптации, а сам адаптационный период у военных длится не менее четырех месяцев.

По результатам лонгитюдного исследования автором все военнослужащие были разделены на две группы: «успешные» и «неуспешные». Примерно три месяца потребовалось большинству служащих, входящих в группу «успешные», для привыкания к новым условиям. Служащие, вошедшие в группу «неуспешные» испытывали состояние повышенного напряжения и

стресса в течение всего года.

Сравнительный анализ психофизиологических критериев нервно-психической устойчивости в группах военнослужащих с различной успешностью на начальном этапе адаптации, то есть через 3 месяца обучения, выявил наличие значимых различий в показателях силы и баланса нервных процессов, вегетативной регуляции, а также в уровне функционального состояния физиологических систем организма.

Было установлено, что показатель нервно-психической устойчивости имеет прямую значимую корреляцию с показателями скорости психомоторных реакций, оперативной памяти, силой и балансом нервных процессов, самоконтролем. Кроме того, военнослужащие с более высоким уровнем нервно-психической устойчивости имели более низкие значения частоты сердечных сокращений, индекса Кердо, что говорит о меньшей стрессовой нагрузке на психику, чем у «неуспешных».

Так, по мнению А.В. Корзунина основными психофизиологическими коррелятами нервно-психической устойчивости являются сила и баланс нервных процессов, скорость и точность сложной зрительно-моторной реакции, тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы, который включает в себя частоту сердечных сокращений и индекс Кердо, а также величина кардиоинтервала.

А.В. Корзунин указывает на необходимость рассмотрения уровня нервно-психической устойчивости в качестве критерия успешности профессиональной адаптации, а также при оценке успешности дальнейшей службы военнослужащих по призыву при профессиональном отборе и психологической подготовке [7].

Таким образом, нервно-психическая устойчивость – это интегральное свойство личности, которое можно представить совокупностью личностных и физиологических профессиональных качеств, позволяющих человеку успешно продолжать служебную деятельность при значительных волевых, эмоциональных и интеллектуальных нагрузках, не нанося вред окружающим и своему здоровью. Нервно-психическую устойчивость обеспечивают физиологические, интеллектуальные и эмоционально-личностные профессиональные качества, такие как тип темперамента, высокий интеллект, эмоционально-волевая регуляция, хорошая самооценка и самоуважение, коммуникативные способности и готовность к изменению служебной ситуации. Важно определять их показатели не только на этапе профессионального отбора, но и на протяжении всей профессиональной деятельности. Это необходимо для возможности своевременного проведения психологической профилактики или коррекционной работы, а эмоциональная и коммуникативная сферы могут быть мишенями психологического воздействия при таких видах психологических работ.

Список литературы

1. Батаршев, А.В. Диагностика профессионально важных качеств / А.В. Батаршев, И.Ю. Алексеева, Е.В. Майорова. – СПб.: Питер, 2007. – 192 с.
2. Белов, В.В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих [Текст] / В.В. Белов, А.В. Корзунин, В.В. Юсупов, Д.В. Костин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – С.-Петербург, 2014. – №3. – С. 75 – 88.
3. Болдырева Т.А. Семантическое пространство профессиональной успешности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Т.А. Болдырева // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 3. – С. 103 – 115.
4. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - СПб. : Прайм-еврознак, 2006. - 672 с.
5. Бубнов, А.Л. Социальная фрустрированность у пожарных с разным уровнем нервно-психической устойчивости / А.Л. Бубнов // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2012. – № 1 (2). – С. 52-54
6. Карапетян, Л.В. Психологические корреляты нервно-психической устойчивости специалистов МЧС России / Л.В. Карапетян, Е.А. Редина // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: сб. тезисов [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Ершова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 53 – 55. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/66236>. – 17.04.2020.
7. Корзунин, А.В. Психофизиологические критерии оценки нервно-психической устойчивости в процессе военно-профессиональной адаптации военнослужащих.: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук / А.В. Корзунин. – Санкт-Петербург, 2015. – 22 с.
8. Лаптев, Р.В. Исследование нервно-психической устойчивости сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] / Р.В. Лаптев // Научная инициатива в психологии: Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Под ред. Ткаченко П.В. – Курск: Изд-во КГМУ, 2017. – С. 189-193. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29142554>. – 17.04.2020.
9. Летягина, С.К. Личностные особенности нервно-психической устойчивости работников в экстремальных ситуациях / С.К. Летягина, Н.С. Аринушкина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2019. – С. 637-642.
10. Медведев, А.В. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и уровня интеллектуального развития военнослужащих срочной службы / А.В. Медведев, О.Е. Антипенко // Вестник Витебского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 100 – 103.

11. Мещерякова, А.В. Нервно-психическая устойчивость и формирование профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях деятельности [Электронный ресурс] / А.В. Мещерякова, А.В. Шляхова, Н.В. Аниканова, Д.Г. Солнышкин // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 5. – URL: <http://human.snauka.ru/2017/05/23332>. – 17.04.2020.
12. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицын. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
13. Новиков, В.В. Отдельные вопросы коммуникаций и нервно-психической неустойчивости сотрудников, непосредственно работающих с осуждёнными / В.В. Новиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 8 (111). – С. 30 – 32.
14. Очинская, Д.С. Взаимосвязь уровня самоактуализации личности военнослужащих с нервно-психической устойчивостью и личностными факторами / Д.С. Очинская // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2014. – № 1. – С. 260 – 265.
15. Поваренков, Ю.П. Системогенетический подход к определению предмета и метода психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю.П. Поваренков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VI всероссийской научно-практической конференции, 19-21 ноября 2013 г., г. Ярославль / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2013. – С. 27 – 37.
16. Полякова, Я.Н. Исследование профессионально-важных личностных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы в рамках теории ведущих тенденций / Я.Н. Полякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7. – С. 149 – 152.
17. Сперанская, А.В. К вопросу об определении перечня профессионально важных качеств у сотрудников управления по конвоированию / А.В. Сперанская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда, 2014. – № 25. – С. 91–93.
18. Терехин, Р.А. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и готовности к изменению служебной ситуации курсантов военного вуза [Электронный ресурс] / Р.А. Терехин // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2017. — №1. — С. 119-125. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/602629>. – 18.04.2020.
19. Черкасова, М.А. Психологический мониторинг психологического выгорания сотрудников ФСИН России / М.А. Черкасова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 23. – С. 52 – 56.
20. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Наука, 1982. – 185 с.

21. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие / В.Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.; Издательская корпорация «Логос», 1996. – 320 с: ил.

КОНСТРУКТИВНАЯ И ДЕСТРУКТИВНАЯ АГРЕССИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Игнатов А.В., студент, обучающийся по направлению подготовки 37.05.02
Психология служебной деятельности
Оренбургский государственный университет**

Агрессивность – это свойство личности, характеризующееся склонностью к использованию насильственных методов для достижения своей цели. Социально опасные последствия агрессивного поведения предают данному термину негативный окрас, в следствии чего в глазах большинства он несет лишь отрицательный смысл и является деструктивным по своей природе.

Однако общеизвестны примеры агрессивного поведения, которое не только не порицается социумом, но и поощряется им.

По мнению К. Флейка-Хобсона, Б.Е. Робинсона и П. Скина [10] агрессия является неотъемлемой динамической характеристикой активности личности. Личность неизбежно должна обладать агрессивностью, для успешной жизнедеятельности в обществе.

С позиций динамической психиатрии, в частности, Гюнтером Аммоном, агрессия рассматривается как центральная функция «Я», расположенная в неосознаваемом ядре личности [1, с. 26].

Особую актуальность вопрос агрессии принимает, когда речь идет о сотрудниках правоохранительных органов. Их уровень агрессивности должен быть оптимальным, конструктивным, в ином случае выполнение должностных обязанностей не всегда может быть эффективным.

Г. Аммон предлагал рассматривать агрессию в трех направлениях: конструктивном, деструктивном и дефицитарном.

Конструктивная агрессия обеспечивает активное исследовательское отношение к миру, деятельный подход к жизни, способность к контактам, к открытому выражению своих эмоциональных переживаний, достижению жизненных целей и их отстаиванию в конструктивно-агрессивной форме.

Для лиц, обнаруживающих высокие показатели конструктивной агрессии, характерны активность, инициативность, открытость, коммуникабельность, креативность.

Они способны к конструктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов, в достаточной степени выделяют собственные главные цели и интересы и безбоязненно отстаивают их в конструктивном взаимодействии с окружающими.

Э. Фромм называл такую агрессию «доброкачественной», или инструментальной. Под этим Фромм понимал, агрессию, не несущую деструктивного заряда, а выполняющую функцию «обслуживания жизни» [11]. К подобным формам, в частности, относится псевдоагрессия, а также «агрессия обороны», непреднамеренная агрессия; игровая агрессия; агрессия как

самоутверждение. Псевдоагрессия – это действия, связанные с нанесением ущерба, но не несущие при этом предшествующих злых намерений.

Однако, временами агрессия может становиться дезинтегрирующим и дезадаптивным фактором, теряя своё активно-приспособительное значение. Будучи изначально конструктивной, агрессия под влиянием деструктивной динамики первичной группы превращается в деструктивную агрессию, представляющую собой деформацию первичного потенциала активности в виде разрыва контактов и отношений, изменения или разрушения целей и задач субъекта, т.е. в виде деструкции, направленной как наружу, против окружающего социума и предметного мира, так и внутрь, против себя, своих целей и планов. На поведенческом уровне к проявлениям деструктивной агрессии относятся:

- ухудшение межличностных отношений и контактов;
- эмоциональное и интеллектуальное обесценивание других людей, конфликтность, нетерпимость;
- преобладание силовых методов решения проблем;
- стремление к соперничеству выражено ярче, нежели стремление к сотрудничеству;
- вербальные и невербальные проявления агрессии, гнева и ярости.

Деструктивная агрессивность наносит вред здоровью агрессора и ведет к возникновению разнообразных психосоматических расстройств организма. В первую очередь это разнообразные заболевания сердечно-сосудистой системы, такие как: эссенциальная артериальная гипертония; ишемическая болезнь сердца; нарушения сердечного ритма; сердечный невроз страха.

Дефицитарная агрессия обозначает блокирование первичного потенциала активности с утратой стремления к автономии, к выходу из первичного симбиоза, активному овладению и манипулированию предметным миром, т.е. блокирование потребности в реализации своей Я-идентичности [1]. Причина кроется в дефицитарном характере раннего симбиоза с бессознательным эмоциональным отвержением матерью своего ребенка или чрезмерной идентификацией с ним. Не вовлеченность и отсутствие поддержки со стороны значимого взрослого в игровом овладении ребенком окружающим миром, безразличие к проявлениям его двигательной и познавательной активности, отсутствие у взрослого фантазий, создающих «игровое поле симбиоза», влечет за собой восприятие ребенком окружающего мира как чего-то непреодолимо сложного, приводит к отказу от реализации и неиспользованности первичного конструктивного потенциала активности. На поведенческом уровне дефицитарная агрессия проявляется:

- отсутствием желания и способности прикладывать усилия для достижения собственных целей, отстаивания интересов и удовлетворения потребностей;
- избеганием «соперничества» и ситуации конфронтации, конфликтов;

-неспособностью открыто проявлять свои чувства, переживания, высказывать претензии и предпочтения;

-затруднениями в построении продуктивных межличностных контактов и теплых человеческих отношений;

-сужением круга интересов и пассивным уединением.

Безусловно, преобладание дефицитарной агрессии не только значительно затрудняет адаптацию личности в современном социуме, но и является фактором риска развития невротических расстройств и разнообразных форм психосоматических патологий. Например, дефицитарный тип агрессии присущ многим больным бронхиальной астмой. У взрослых, больных бронхиальной астмой обострение их заболевания происходит, как правило, когда надо проявить смелость, ответственность, независимость или суметь пережить печаль, одиночество [9]. Основные характеристики «профиля личности» у больных бронхиальной астмой определяются как склонность «подавлять депрессию и агрессию», «сдерживать реакции на фрустрирующее воздействие», преобладание «нементализируемых переживаний», «повышенная нервность, чрезмерная возбудимость либо вялость, повышенная истощаемость», «высокая тревожность» [9].

Так же, подавляемая агрессия лежит в основе артериальной гипертонией. Для больных гипертонией описывают типичную невротическую личностную структуру с преобладанием навязчивых состояний, в результате чего часто возникают внутренние и внешние конфликты, что затрудняет эмоциональную разрядку [5].

Особую актуальность проблема агрессии приобретает в сфере правоохранительной деятельности и реализующих ее субъектов – сотрудников правоохранительных органов. Для работника правоохранительных органов крайне важно иметь конструктивную агрессию, для выполнения профессиональных задач. Таким образом, перед психологом, работающим в правоохранительных органах, в первую очередь встает задача диагностики уровня агрессивности, а также профилактика деструктивной и дефицитарной агрессии.

Для психодиагностики конструктивной, деструктивной и дефицитарной агрессии, Гюнтер Аммон разработал Я-структурный тест. Опросник включает 220 пунктов, распределенных на 18 шкал: агрессивность, внутреннее (отношение с собственным бессознательным) и внешнее Я-отграничение, тревоги, нарциссизма и сексуальности.

Адаптация методики проводилась, начиная с 1991 года в Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, Ю.А. Тупицыным и его сотрудниками. Помимо собственно адаптации, на основе опросника была разработана Методика оценки психического здоровья (МОПЗ), ориентированная на массовые исследования различных групп населения и экспресс-оценку уровня психического здоровья.

При этом, если на стадии профотбора сотрудник показывал конструктивный уровень агрессии, это не значит, что в ходе работы этот показатель не будет изменяться. На это может повлиять как специфика профессиональной деятельности, способствующая профессиональным деформациям и выгоранию, так и трудности в личной жизни.

Так, стереотип «оптимального» ролевого поведения выступает как механизм приспособительного поведения к определенным служебным ситуациям и конкретным профессиональным действиям. Например, при ведении допроса подозреваемого, угрожающее и агрессивное поведение рассматривается как максимально продуктивное, оптимальное.

Если после проявления агрессивных действий, человек добивается поставленного результата, это поведение закрепляется, и со временем входит в основной репертуар поведенческих паттернов.

Так же, большую роль в росте агрессивности сотрудников правоохранительных органов, зачастую играет такой механизм, как идентификация с агрессором. Часто сталкиваясь с агрессией правонарушителей, сотрудники могут начать бессознательно прибегать к данному механизму психологической защиты и отождествлять себя с теми, кто угрожает их безопасности. Находясь в ситуации, в которой сотрудник является мишенью агрессивного поведения, он может сам попытаться занять позицию агрессора, чтобы избавиться от травмирующего и болезненного воздействия на него.

Неудачи в работе, могут напротив, вызвать у сотрудника профессиональную неуверенность, снижение уровня самооценки. Если сотрудник раз за разом терпит крах, со временем у него возникает уверенность в собственной беспомощности, и рост уровня дефицитарной агрессии.

Что бы предотвратить данные деформации, психолог должен заниматься профилактикой агрессивного поведения.

Чрезвычайно остро стоит проблема психологической разгрузки и снятия напряжения сотрудников, после ежедневно впитываемой негативной энергии - ненависть и злоба со стороны правонарушителей, недовольство начальства, а также «чёрная», нелицеприятная информация с которой они сталкиваются. Сотруднику необходимо иметь ресурс, из которого он будет черпать позитивные эмоции. Им может стать спорт, хобби, общение с семьей и друзьями.

Так же, важную роль играет профессиональное самосохранение, которое рассматривается, как способность личности противостоять негативно складывающейся социально-профессиональной ситуации, максимально актуализировать профессионально-психологический потенциал, противостоять профессионально обусловленным кризисам, стагнации, деформациям, а также готовность к профессиональному самоизменению. К приемам профессионального самосохранения можно отнести:

1. Реализация намеченного профессионального плана (сценария профессиональной жизни).

2. Преодоление дезинтегрированного сознания (то есть вытеснение так называемых "мотивов ложной самоактуализации", которые порождают несбыточные цели, мечты в ущерб стабильной целостности человека).

3. Активная позиция в профессиональной жизни.

4. Готовность к постоянному самоизменению, лабильность установок.

5. Знание собственной индивидуальности и использование ее в профессиональной жизни.

6. Освоение индивидуальной системы адекватных средств преодоления негативных состояний.

Особое внимание нужно обратить на формирование защитных механизмов у каждого работника правоохранительных органов. Как правило, это удастся сделать только с помощью серии тренинговых групп, проводимых специалистом в области групповой психотерапии. Основные защитные механизмы формируются при осознании и принятии целей, методов, своей роли (и ее границ). Каждый должен ответить на вопрос: «Что я делаю?», «Кто я такой?», «Зачем я помогаю?», «Как?».

Так же большое значение в профилактике агрессивного поведения, и прочих профессиональных деструкций, играет саморегуляция, с методами которой сотрудники должны быть ознакомлены. К психологическим методикам, разработанным специально для эффективного эмоционального саморегулирования, относятся:

- Разнообразные дыхательные техники, способствующие расслаблению, снижению тревожности беспокойства. Например, диафрагмальное дыхание, вдох и выдох через разные ноздри, «двойной выдох».

- Техники, связанные с управлением тонусом мышц, движением, направленные на снятие мышечных зажимов и расслабление. Например, прогрессивная нервно-мышечная релаксация по Джекобсону и аутогенная тренировка.

- Словесное воздействие, которое задействует сознательный механизм самовнушения, непосредственное воздействие на психофизиологические функции организма. Формулировки самовнушений строятся в виде простых и кратких утверждений, с позитивной направленностью (без частицы «не»). Самоприказы, самопрограммирование, самоодобрение, медитация. Сюда относятся такие упражнения как «принцип зебры», прагматизация стресса, «диалог со временем», методика Тьюбсинга.

Список литературы

Амон, Г. Динамическая структурная психиатрия // Психологическая психической и соматической -диагностика отношения к болезни при нервно Л., 1990 —патологии.

во. СПб: структурный тест / Г.Амон // Руководст-Амон. Г. Я .Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2002. 48 с

-С. 27 — .3№ — .1967 —Басс А. Психология агрессии //Вопросы психологии. .67-С. 60 ;28

—Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. / Л. Берковиц — .с 512 — .Еврознак, 2001-СПб.: ПраймISBN 5-93878-014-4.

//Бисалиев Р.В. Агрессивное поведение в структуре соматических расстройств Бисалиев Р.В., Кубекова А.С., Хаджимурадов А.В. Современные проблемы ;.5 № – .2013 –науки и образования.

офессиональной успешности Болдырева Т.А. Семантическое пространство пр исполнительной системы / Т.А. Болдырева // Прикладная -сотрудников уголовно .115-С. 103 .(44) 3 №юридическая психология. 2018.

СПб: Питер, 2001. (Серия —Бэрн.Р. Агрессия / Бэрн Р., Ричардсон Д. .(«Мастера психологии»ISBN 5-85-82294-87

Камнева Е. В. Особенности проявления агрессии как профессиональной деформации сотрудников криминальной милиции / Е.В. Камнева, О.Ю. Ващенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические .2009 —и юридические науки

Б. Психосоматические расстройства (клиника, терапия, .Смулевич А М., -организация медицинской помощи). Психиатрия и психофармакотерапия. .40-С. 35 - .2000

Хобсон Ф.К. Мир входящему: Развитие ребенка и его отношений с .М., 1992 // окружающими /Ф.К. Хобсон, Е. Робинсон, П. Скин

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. — .с 810 — .2014М.: АСТ, — Телятникова М. Э.ISBN: 978-5-17-087248-0.

Я у -Щербинина О.А., Стрымова С.А. Актуальность изучения образа итетский комплекс как сотрудников правоохранительных органов / Универс региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской -с д. 2020. С. 1375участие) международным) методической конференции-научно .1379

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Щербинина О.А., кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии и психологии личности**

Оренбургский государственный университет

Кибко А.В. студентка, обучающаяся по направлению подготовки

37.05.02 Психология служебной деятельности,

Оренбургский государственный университет

Для построения научных теорий ученым необходимо получать достоверные сведения об исследуемом явлении, использовать различные средства и приемы, чтобы углубленно его изучить. Развитие наук полностью зависит от методов исследования, их эффективности, совершенства, уместности и надежности. Таким образом, благодаря применению методов философии, социологии, медицины, и других естественных и точных наук, психология в конце XIX века смогла стать самостоятельной наукой. Однако, невозможность изучения явлений сознания объективными методами влияла на темп ее развития и требовала совершенствования методов психологического исследования.

Психология долгое время развивалась в рамках философии, была частью религии, являлась несамостоятельной наукой, неспособной доказывать свои теории. Но желание дать объяснение своим предположениям заставляло людей искать способы изучения интересующих явлений. В период античности, на раннем этапе развития психологической мысли, впервые появились материалистические воззрения. Материализм античного времени стремился объяснить мир из него самого, не перенося на мир человеческих качеств. Мир представлялся как материя, отождествляемая с какой-либо конкретной ее формой (водой, огнем и т.д.) либо с неделимыми частицами. Теоретические выводы стали строиться не только на догадках и предположениях, но и основывались на опытах и наблюдениях [8]. Так, один из первых ученых, древнегреческий философ Демокрит, задаваясь вопросом о разнообразии вещей и происхождении изменений в материальном мире, предложил гипотезу об атомном строении вещества. Демокрит заметил, что руки золотых или позолоченных статуй худеют от прикосновения тысяч уст. Эта способность золота к распылению послужила толчком к формированию атомистической теории. В учении Демокрита, исходя из атомистических представлений, любая активность человека объяснялась механическим движением и столкновением атомов. Вскрывая трупы людей и животных, Демокрит описывает строение тела, выявляет нервы, что позволяет ему сформировать теорию познания о том, что единственным источником знаний являются ощущения, которые затем осмысливаются разумом. К сожалению, оригинальное учение Демокрита об атомном строении вещества, как и другие сочинения древнегреческого философа, не дошло до наших дней. Восстановить данное учение позволяют

лишь малые отрывки из произведений, изложенные в виде цитат и переложений у античных и средневековых авторов: «Малый Мирострой», «О природе», «О цветах», «О различных формах», «Об изменении формы», «О благозвучных и неблагозвучных буквах», «О ритмах и гармонии», «Именослов», «О речениях» и «О песнопении» [4]. Материалистические принципы Демокрита не устарели за 2000 лет, однако, несмотря на гениальные догадки, его естественнонаучные взгляды остаются стихийными, многие предположения неправильными, недоказанными.

На более позднем этапе развития античной психологии появляется теория Плотина, основанная на учении Платона и названная впоследствии неоплатонизмом. Согласно данной теории душа человека представлялась как производная от мировой души, полученная в результате творческой деятельности Бога. Целостность души Плотин основывает на самосознании, которое преобразует все психические акты в духовные, поскольку даже чувственные ощущения тела связаны с деятельностью души. Плотин открывает новый путь познания - возможность души обращаться к себе, получать знания о своей духовной жизни, представления о своих мыслях, переживаниях, личных особенностях и т.д. Эти знания помогали человеку осознать себя целостным и уникальным субъектом. Познание самого себя Плотин сравнивает с работой скульптора. Как скульптор старается придать камню форму, показывающую истинную красоту, так и душа стремится придать себе духовную, подлинную форму. Плотин считает, что душа сама «лепит» себя, что человек сам волен выбирать чему он придает значение, на что обращает внимание: на внешнее, материальное или внутреннее, сакральное, духовное. Так, Платином был основан принцип: «всякая душа является и становится тем, что она созерцает». Таким образом, это идея о внутренней психической жизни, о самонаблюдении, предвосхитившая появление в психологии одного из первых методов – принципа интроспекции, ставшего впоследствии важнейшим «инструментом» в изучении психики [1].

Немного позднее, начиная с 80-х годов XIX века появляются попытки внедрения в психологию лабораторного эксперимента и измерения, создаются и применяются специальные технические приборы и устройства для проведения лабораторных экспериментальных научных исследований. Первая психологическая лаборатория была открыта Вундтом в Лейпциге. После того, как Вильгельм Вундт соединил метод интроспекции с лабораторными и аппаратными методиками, интроспекция стала главным методом исследования психических состояний и содержания сознания человека в зарождающейся экспериментальной психологии [6]. Однако в начале XX века, в связи с субъективизмом, противоречивостью результатов и невозможностью объективной проверки вызвали разочарование в возможностях интроспекции. Поскольку самонаблюдение является неотъемлемой характеристикой любого психического процесса из-за неразрывной связи между психикой и субъектом,

то самонаблюдение не привносит в течение психических процессов что-либо качественно новое [9].

В конце XIX века также формулируются и открываются законы Бугера-Вебера, Вебера-Фехнера, Стивенса, связывающие силу ощущений человека с выраженными в физических величинах стимулами, воздействующими на организм. Законы в виде математических формул, определяли связь между физическими стимулами и ощущениями человека, а также абсолютный и относительный порог ощущений. К данному периоду относится и развитие дифференциально-психологических исследований, где для выявления общих психологических свойств и способностей, отличающих людей друг от друга, стали применять методы математической статистики. Применение математических методов в психологии тесно связано с ее формированием как самостоятельной научной дисциплины, поэтому использование математических моделей и расчетов получило широкое распространение в XX веке. В современной психологии без них невозможно ни одно психологическое исследование [7].

Таким образом, XIX век характеризуется математизацией и технизацией методов исследований в психологии. Технические приборы и устройства позволяли ставить и проводить контролируемый и управляемый научный эксперимент, регулировать воздействия физических стимулов, на которые должен реагировать человек, измерять его реакции. Сначала это были довольно простые технические устройства, в основном механические. В начале XX в. к ним присоединились электрические приборы, а в наше время в психологических лабораторных исследованиях используются многие виды современной аппаратуры, в том числе радио-, видео- и электронной.

В начале XX века появляются новые методы психологического исследования. К ним относится естественный эксперимент, предложенный русским психологом Александром Федоровичем Лазурским. Это метод, при котором исследование осуществляется так, что испытуемые не знают, что их изучают. Психологическое исследование проводится в привычной, естественной обстановке, что позволяет экспериментально подтвердить или опровергнуть проявления психики человека в конкретных и жизненных условиях его существования и работы. Чуть позднее Львом Семеновичем Выготским был предложен формирующий (моделирующий) эксперимент. Это метод исследования, подразумевающий формирование у участников исследования нового понятия, качества или умственного действия. Формирующий эксперимент широко применяется в возрастной и педагогической психологии, т.к. он позволяет проследивать изменения психики ребенка в процессе активного воздействия исследователя на испытуемого [5].

Затем, появляется метод тестирования, применимый в проведении обследования, т.е. для диагностики психических процессов, состояний и свойств человека, а также для оценки и изучения особенностей личности и

межличностных отношений. Психологические тесты представляют собой фиксированную систему заданий, специально созданных для определения уровня развития и качества различных психических образований. Различают тесты интеллекта, личностных свойств, эмоциональных состояний, тесты достижений. Все тесты характеризуются такими свойствами, как нормированность, надежность и валидность. Для обеспечения этих трех главных свойств проводятся многочисленные сравнительные и проверочные исследования. По данной причине всемирно известных психологических тестов не так уж и много. Это – тесты интеллекта Д. Векслера и Дж. Равена; это личностные тесты Р.Б. Кэттелла и Г.Ю. Айзенка; это тесты эмоциональных состояний Дж. Тейлора и М. Люшера, тесты межличностных отношений Т. Лири и Я.Л. Морено. Одними из первых тестов для массовых обследований стали армейские тесты «Альфа» и «Бета», разработанные в США А. Отисом. Они были направлены на оценку общих способностей при отборе новобранцев для прохождения службы. Тесты «Альфа» предназначались для знающих английский язык, а тесты «Бета» для неграмотных и иностранцев (тесты в виде картинок). Основные принципы, используемые при составлении групповых тестов, легли в основу методологии тестирования [3].

Таким образом, на протяжении многих веков психология постепенно, пошагово формировалась. Ее развитие теснейшим образом было связано с развитием таких смежных наук как: философия, социология, анатомия, медицина, физиология и др. Благодаря использованию методов смежных наук и постепенному формированию своих, психология смогла стать самостоятельной наукой и продолжила развиваться. Сегодня наблюдается обогащение методического обеспечения психологии, которое связано со сложностью, уникальностью изучаемых явлений психологии, которые не всегда можно изучить с помощью методов, заимствованных из других наук. Однако традиционные методы сбора научной информации, несмотря на необходимость их проверки на достоверность и надежность, до сих пор не утратили своего значения в психологии, в том числе такие, как наблюдение, беседа и опрос. Там, где это возможно, эти данные необходимо контролируются при помощи иных, более объективных методов, в частности математических расчетов.

Список литературы

1. Богданова В.О. Практики самопознания в античной и средневековой философии. / В.О. Богданова // Социум и власть. - 2019. - № 3 (77). - С. 86—94.
2. Болдырева Т.А. О возможностях применения метода семантического дифференциала в исследованиях личности / Т.А. Болдырева, Л.В. Тхоржевская / Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире сборник научных трудов участников Международной конференции. Под общей редакцией Н.Б. Карабущенко. 2013. С. 80-85.

3. Ефремова Т.П. Методы тестирования как оптимальный вариант контроля / Т.П. Ефремова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8 (55). – С. 262-266.
4. Каримов М. Ф. Атомистическая исследовательская программа Демокрита и ее значение для дидактики химии, физики и языкознания. / М. Ф. Каримов // Башкирский химический журнал. – 2012. – Том 19 - №3.
5. Кундозерова Л. И. Методология и методы психолого-педагогических исследований / Л. И. Кундозерова // Вестник Кузбасского института. – 2016. - № 1 (26). –С. 145-149.
6. Мазиллов В.А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интероспекции) / В.А. Мазиллов // Методология и история психологии. – 2007. - Том 2. – Вып. 1.
7. Морозова С.В. Количественные исследования в советской психологии / С.В. Морозова // Вестник СПбГУ. – 2014. - Сер. 12. - Вып. 4.
8. Орлов В.В. Научный материализм о существовании мира / В.В. Орлов // Вестник ВятГУ. - 2007. - №16.
9. Яновский М.И. Интроспекция: дискуссии, размышления. Самонаблюдение как метод психологии / М.И.Яновский // Вестник Московского университета. – 2015. – Сер. 14. - №3.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

**Кириенко А.А., кандидат психологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Уровень и темпы развития современного общества предъявляют качественно новые требования к человеку, обуславливают значимость развития успешной, неординарной личности. Умение генерировать новые идеи и быть открытым для нового опыта – важные условия гармоничного развития личности. Именно креативные личности, как правило, являются лидерами в совершении качественного прорыва в различных сферах деятельности. Развитие данного свойства у личности на сегодняшний день является важной задачей практикующих психологов и педагогов, поскольку креативная личность легче адаптируется к меняющимся условиям внешнего мира, способна генерировать новые идеи и решать вопросы нестандартным способом.

Изучением креативности ученые занимаются не одно десятилетие. И на сегодняшний день насчитывается огромное количество определений данного понятия. В исследованиях ученых креативность предстает как разновидность творческой способности (Дж. Гилфорд, С. Тейлор, С. Медник, А.Я. Пономарев), как характеристика мыслительной деятельности (Д. Векслер, Е.Л. Григоренко, Э. Торренс, М.А. Холодная), как основополагающее свойство личности (Д.Б. Богоявленская, Н.В. Дружинин, А.В. Морозов, Н.В. Хазратова).

В большом психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко в 3-ем издании понятие «креативность» трактуется как «творческие способности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом или её отдельные стороны, продукты деятельности и процесс их создания» [2, с. 247-248]. Креативность позволяет человеку не только создавать большое количество оригинальных идей в неопределенных условиях деятельности, но также распознавать необычное, улавливать противоречия и гибко переходить от одной идеи к другой [1].

В.Н. Дружинин, обобщив исследования, посвящённые изучению сенситивного периода развития креативности (Е. В. Субботский, В.Н. Тютюник, Д.Б. Эльконин), определил, что периодом «первичной» креативности, когда происходит развитие творческих способностей путём подражания, является возраст от 3 до 5 лет [3, с. 133].

Подростковый возраст, согласно В.Н. Дружинину является вторым сенситивным периодом развития креативности («специализированной») как способности к творчеству, связанной с определенной сферой человеческой деятельности. «На этом этапе особо значимую роль играет профессиональный образец, поддержка семьи и сверстников» [3, с. 133].

В подростковом возрасте развитие когнитивных способностей отмечено

двумя особенностями: расширением временной перспективы и становлением формального интеллекта. Подросткам присущи гибкость, разрушение стереотипов, стремление к самореализации. Всё это составляет основу преобразования знаний о мире, других людях, о самом себе и является базисом для развития креативности (О.К. Тихомиров, А.Э. Симановский, А.Н. Лук, А.М. Матюшкин).

Важность рассмотрения креативности в подростковом возрасте связана с тем, что именно на данном этапе креативность, согласно мнению таких авторов как Д.Б.Богоявленская, Н.В. Дружинин, А.М. Матюшкин, Н.Б.Шумакова от ситуативного свойства перерождается в глубинное личностное свойство [1, 3, 6, 11].

Креативность необходима подросткам для решения таких глобальных задач как выбор жизненного пути, профессиональное самоопределение. Согласно Н.В. Дружинину, человек вынужден принимать решения в ситуации заведомой неполноты исходных данных, отсутствия алгоритмов, гарантированно ведущих к успеху. А эта задача является креативной по своей сути. Развитие креативности – эффективный способ профилактики асоциального поведения [3].

Согласно проведенным исследованиям (Д.Б. Богоявленская, Н.В. Дружинин, А.М. Матюшкин, Д. Саймонтон), факторами проявления высокого уровня креативности являются: широкий круг общения ребёнка, демократический стиль взаимоотношений с матерью, повышенное внимание к способностям ребёнка со стороны семьи, низкий уровень внешнего контроля поведения, поощрение нестандартного поведения, наличие творческого человека в окружении ребёнка, с которым он мог бы себя идентифицировать, среда с демократическим отношением и поощрением независимости и самостоятельности [1, 3, 6, 7, 8].

И наоборот, жесткий контроль и четкая регламентация поведения с требованием достижения успехов через послушание, негативные высказывания взрослых в отношении высказываемых идей, порождает страх риска, стереотипность и шаблонность мышления и препятствуют проявлению креативности [3, 7, 8].

Анализируя эти факторы, можно утверждать, что одним из наиболее эффективных средств развития креативности является арт-терапия и ее методы, поскольку объектом арт-терапевтического процесса выступает личность, которая стремится к самореализации и раскрытию своих творческих способностей. Внутреннее «Я» человека проявляется в моменты художественного творчества, будь то рисунок, лепка или танец.

Полученные образы выражают различные подсознательные процессы: психические травмы, внутренние конфликты, страхи, сновидения, детские воспоминания и т.п. Часто их вербальное выражение затруднено, а благодаря невербальным средствам прояснить и выразить подобные переживания становится легче, а иногда является и единственно возможным [5].

Арт-терапия в основе своей многогранна, она раскрывает внутренние ресурсы личности, способствует самовыражению, помогает расслабиться, освободиться от отрицательных эмоций и мыслей; позволяет повысить самооценку; реализовать свою способность к творчеству; способствует развитию спонтанности; совершенствует когнитивные процессы (память, мышление, внимание и т.п.), позволяет посмотреть на свой жизненный опыт с разных ракурсов; учит выражать себя необычным способом посредством звуковых, двигательных или изобразительных средств; способствует освоению новых ролей, учит принимать решения [4].

В самом арт-терапевтическом процессе заложены условия, стимулирующие формирование креативности: фокус на собственных ощущениях, переживаниях, зарождающихся идеях, незавершенные ситуации, в которых отсутствуют четкие рамки поведения и контроль, поощрение независимости, самостоятельности [5].

Из многочисленных форм арт-терапии более всего способствуют развитию креативности, а вместе с тем и спонтанности такие её формы как: рисуночная терапия – где рисунок рассматривается как проекция личности, символ восприятия окружающей действительности; музыкальная терапия – развитие творческих способностей посредством влияния музыки на вибрационном, духовном и эмоциональном уровнях; танцевальная терапия – происходит осознание собственного тела и формирование положительного образа о нем, снятие блоков, зажатости, скованности; сказкотерапия – развитие творческого потенциала здесь происходит путем погружения личности в сказочную среду, благодаря этому и достигается расширение сознания; драмотерапия – театральная постановка на любые темы, это способствует развитию воображения, памяти, внимания, мышления; игровая терапия – игра, как способ проявления эмоций, воли, познавательной способности; коллаж – создание портрета или картины с помощью вырезок из газет, журналов, цветной бумаги. В этой технике отсутствует напряжение многих, связанное с неумением рисовать, что способствует раскрепощению и свободе выражения мысли; оригами – способствует развитию творческих способностей, благодаря созданию фигурок из бумаги [4].

Следует отметить, что до сих пор остаётся актуальной проблема поиска средств развития креативности и творческих способностей.

В проведённом эмпирическом исследовании, целью которого было установление возможности применения различных направлений арт-терапии для развития креативности, была разработана и апробирована программа по развитию креативности подростков с помощью средств арт-терапии и произведена оценка её эффективности, которая получила эмпирическое подтверждение.

В исследовании принимали участие подростки (n=58) в возрасте 14-16 лет. На первом этапе были измерены уровень креативности, для получения исходных данных. Применялись следующие методики: образная батарея тестов

Торренса, которая позволяет диагностировать креативные способности, проявляющиеся в творческой деятельности и креативные тесты Вильямса, в модификации Е.Туник, которые позволяют диагностировать когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики креативности [9, 10].

В результате эмпирического исследования было установлено наличие среднего уровня выраженности исследуемых показателей креативности (оригинальности, гибкости мышления, беглости, восприимчивости, воображения, склонности к риску) у большинства испытуемых подростков, что свидетельствует о наличии у них способности к нестандартному решению задач, поиску различных альтернативных идей.

Учитывая особенности развития креативности в подростковом возрасте и полученные на данном этапе результаты тестирования разработанная программа была направлена на решение следующих задач: снятие психоэмоционального напряжения, зажатости, организация условий для самовыражения и самопознания, развитие спонтанности, воображения, повышение уверенности в себе. Завершающий этап исследования состоял в том, чтобы оценить эффективность данной программы. Здесь мы так же с помощью указанных выше методик была проведена повторная диагностику.

Установлен существенный сдвиг у большинства испытуемых по показателям креативности (оригинальность, гибкость мышления, беглость, восприимчивость) в сторону высоких значений. В процессе целенаправленного систематического творческого воздействия у испытуемых произошли изменения в интеллектуальном, личностном и эмоциональном развитии. Выявлено, что средства арт-терапии способствуют раскрытию внутреннего потенциала подростков, развитию их креативности и воображения, снятию эмоционального напряжения, формированию доверия к окружающим, способствуют повышению уровня креативности в целом.

Таким образом, креативность, как способность создавать что-то новое или вырабатывать новый подход к существующей проблеме – свойство, востребованное практически в любой сфере интеллектуальной деятельности. Подростковый возраст является сенситивным для проявления креативности, поскольку подросткам присущи гибкость, стремление к разрушению стереотипов, стремление к самореализации.

Средства арт – терапии оказывают мягкое коррекционное действие, помогая освободиться от внутренних блоков и стереотипных установок, что способствует повышению уровня креативности в целом.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей// Вопросы психологии. 1995. - №5. - С. 49-58.

2. Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; 2008. – Режим доступа: <https://www.elkniga.ru/static/00191530.pdf>
3. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
4. Копытин, А. И. Основы арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. - 256 с. - ISBN 5-8114-0159-0.
5. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2003. – 313 с.
6. Матюшкин, А.М. Мышление, обучение, творчество / А.М. Матюшкин. – М.: Изд-во МПСИ, 2003. 720 с.
7. Пономарёв, Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарёв. – М.: Педагогика, 1976. – 304с. Режим доступа: http://univer.nuczu.edu.ua/tmp_metod/650/psihologiy_tvorchestva.pdf
8. Симановский, А.Э. Развитие творческого мышления детей / А.Э. Симановский. – Ярославль, Гринго, 1997. – 299с.
9. Туник, Е.Е. Диагностика креативности: тест Торренса Е.: методич. пособие / Туник Е.Е. – СПб.: ИМАТОН, 1998, - 171с. - ISBN:5-7822-0021-9.
10. Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса: методич. пособие / Туник Е.Е. – СПб.: Речь, 2003 – 189с.
11. Шумакова Н.Б. Особенности креативности в подростковом возрасте / Н.Б. Шумакова // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 4. С. 108–117doi: 10.17759/psyedu.2017090411

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «КРЕАТИВНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**Кириенко А.А., кандидат психологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Изучением креативности ученые занимаются не одно десятилетие. И на сегодняшний день насчитывается огромное количество определений понятия «креативность». На основании различных источников все характеристики креативности можно условно разделить на две части: в первой креативность рассматривается как мыслительная творческая способность, во второй – как свойство личности.

а) Креативность как мыслительная творческая способность.

Представители данного направления (Дж. Гилфорд, С.Тейлор, С. Медник, А.Я. Пономарев) рассматривали креативность как характеристику мыслительной деятельности и специфику проявления творческих способностей. Авторы изучали связь креативности с интеллектом.

Джо Гилфорд один из первых в своих исследованиях сопоставил креативность с интеллектом. Он создал свою модель структуры интеллекта, в которой выделил два типа мышления: конвергентное (интеллектуальное) – способность выбирать наиболее верное решение задачи из многочисленных ранее усвоенных способов; дивергентное (креативное) – способность продуцировать новые необычные решения задачи, допуская не один правильный вариант [3]. Креативность Гилфорд сопоставлял с дивергентным мышлением. Дж. Гилфорд выделял 6 критериев креативности: умение определить и сформулировать проблему, умение анализировать задачи и разделять решения, оригинальность – способность выдвигать нестандартные решения, умение генерировать множество различных идей, гибкость – разнообразие идей, умение трансформировать идеи, добавляя детали.

На основании этих критериев, им были разработаны тесты APR – программы исследования способностей, направленные на тестирование дивергентной способности. В батарее тестов 14 субтестов: 4 – для оценки невербальной креативности, 10 – вербальной [3].

По мнению М.А. Холодной креативность, помимо дивергентных и конвергентных способностей, включает в себя способность к обучению, способность генерировать большое количество оригинальных идей в неопределенных условиях деятельности. Ею выделялись следующие критерии: беглость – число идей в определенный временной промежуток, оригинальность – редкость и новизна идей, восприимчивость – умение распознавать необычное, улавливать противоречия, и готовность гибко переходить от одной идеи к другой, метафоричность – умение мыслить в мифическом контексте, символично выражать свои мысли, использовать ассоциации [11].

Согласно Э. Торренсу креативность является умением остро реагировать на недостатки, пробелы в информации, понимание проблемы, анализ возможных решений и нахождение единственно верного и его обнаружение. Э.Торренс охарактеризовал креативность 4 критериями: оригинальность – частота анализируемого решения в группе, гибкость – количество переключений с одной детали на другую, легкость – скорость решения задачи, точность. Автор разработал свою программу тестов для развития творческих способностей, благодаря которым испытуемый освобождается от внешних ограничений и может мыслить нестандартно [4].

Я.А. Пономарев определял креативность как процесс, который включает в себя различные стадии творческого мышления. На начальной стадии интуитивно намечается новое решение идеи. На следующей – происходит созревание новой идеи. Далее, решение переходит из бессознательного в сознание. На последней стадии идея проверяется и дорабатывается. Согласно автору, решение задачи находится всегда на более высоком структурном уровне, нежели на том, где появляются средства ее решения [7].

С. Медник определял креативность как процесс перестраивания элементов в новые приемы решения задач в конкретной ситуации. Суть данного определения заключается в предрасположенности ломать стереотипы на стадии обработки идей и в широте взглядов и познаний индивида. Помимо конвергентного мышления в понятие креативности автор вкладывал ассоциативные элементы. Он создал ассоциативную теорию творчества, на основании которой креативность рассматривал как умение преодолевать стереотипы с помощью ассоциаций. Им выделены следующие критерии креативности: вербальная беглость, ассоциативная беглость (количество ассоциаций на каждую деталь задачи), беглость генерации гипотез, особенности процесса селекции (фокус внимания на оригинальные ассоциации из общего числа), организация индивидуальных ассоциаций (число ассоциативных ответов). На основе этих параметров автор разработал тест отдаленных ассоциаций (RAT)[4].

б) Креативность как свойство личности.

В данном пункте стоит обозначить то, что некоторые авторы в своих исследованиях заменяют креативность способностью к творчеству.

З. Фрейд в основе креативности выделял два основных компонента: бессознательное и мотивацию. Креативность З. Фрейд связывал с эросом – влечением к жизни, с сублимацией сексуальной энергии в энергию творчества и зарождения идеи [5].

К.Юнг признавал зарождение новых идей и взглядов, методов решения задач в бессознательном, которое является источником креативности [5].

А. Адлер утверждал, что каждый человек изначально обладает креативностью. По мнению автора она влияет на приобретаемый человеком опыт, делая его творцом собственной личности и жизни [5].

Э.Фромм обозначал следующие параметры креативности: способность к познанию, умение удивляться новому, стремление к новым открытиям, predisposition к глубокому самоанализу своего опыта [5].

Г.С. Альтшуллер в своей теории развития творческой личности утверждал, что креативность заложена в природе человека. По его мнению творческими способностями обладает каждый человек, однако проявить всю полноту творчества возможно при определенных условиях. Основными видами деятельности, где проявляется креативность, автор выделял духовную и интеллектуальную. Основным способом развития креативности Г.С. Альтшуллер считал самосовершенствование и мотивацию к творчеству [1].

К. Роджерс рассматривал креативность как универсальное явление, считая творческим актом саму жизнь. Он определил внешние и внутренние условия креативности: внешние условия – создание обстановки, где отсутствует оценка со стороны и свобода самовыражения; внутренние условия – открытость новому, predisposition к неординарным сочетаниям и внутренняя оценка [8].

А. Маслоу определял креативность как универсальное свойство человека, которое способствует самореализации личности. Раскрыть свой творческий потенциал А. Маслоу считал возможным благодаря свободе, спонтанности и самопринятию. Масштаб креативности автор связывает с индивидуальными особенностями личности, ценностными ориентирами и мотивацией [6].

В своих исследованиях Д.Б. Богоявленская впервые рассмотрела творчество как способность выйти за привычные границы. Диана Борисовна определяет креативность как свойство личности, и подчеркивала ее влияние на творческую эффективность независимо от среды, где проявляется личностная активность [2].

Р.Стернберг и Д.Лаверт создали «теорию инвестирования», согласно которой креативность – умение правильно оценить неизвестные идеи, которые творческий человек будет отстаивать, несмотря на явное неприятие извне. Авторы установили, что креативную личность выделяют: знание и интеллект, независимость мышления, внутренняя мотивация, умение рисковать, преодолевать препятствия, работать в нестандартных условиях [9].

По мнению Т.Вильямса креативную личность характеризуют следующие особенности: оригинальность мышления – умение абстрагироваться от шаблонов, гибкость – умение быстро адаптироваться к задаче, беглость – способность к генерации как можно большего числа идей, разработанность – детальное прорабатывание идеи, склонность к риску, воображение, любознательность, сложность [10].

Из всего вышеизложенного становится очевидным, что на сегодняшний день существует огромное количество определений понятия «креативность», многие из которых противоречат друг другу.

Теоретический анализ и обзор исследований креативности личности показал, что можно выделить два подхода к определению сущности данного

явления. В первом подходе креативность рассматривается как характеристика личности, описывающая особенности мыслительной деятельности и специфику проявления творческих способностей. Значимыми теоретиками в этой области выделяют Дж. Гилфорда, С.Тейлора, С. Медника, А.Я. Пономарева. В своих исследованиях авторы делают акцент на индивидуальные различия творческих способностей, присущих индивиду. Во второй – как свойство личности, обеспечивающее продуктивные преобразования деятельности личности. К этому направлению относятся такие ученые, как З.Фрейд, К.Юнг, Г.С.Альтшуллер, К.Роджерс, Ф.Барон, А.Маслоу, Д.Б.Богоявленская.

Ключевыми критериями креативности личности являются: оригинальность, гибкость мышления, беглость, восприимчивость, склонность к риску.

Список литературы

1. Альтшуллер, Г.С. О психологии изобретательского творчества / Г.С. Альтшуллер, Р.Б. Шапиро // Журнал ТРИЗ. - 1996, № 2(12). - С. 5-14.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М., 2002. 320 с.
3. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта [Электронный ресурс] // Psychology OnLine.Net. 21.11.2006. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-643.html>
4. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
5. Коломиец, Е.Ф. Основные направления изучения феномена креативности / Е.Ф. Коломиец // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.12, 2008. – Вып.3. – С.381-340.
6. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999.- 432 с.
7. Пономарёв, Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарёв. – М.: Педагогика, 1976. – 304с. URL: http://univer.nuczu.edu.ua/tmp_metod/650/psihologiy_tvorchestva.pdf
8. Роджерс, К. Творчество как усиление себя / Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 127-158.
9. Стернберг, Р. Инвестиционная теория креативности / Р. Стернберг, Е.Л. Григоренко // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 2. С. 144-160.
10. Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса / Е.Е. Туник. – СПб.: Речь, 2003. – 189с.
11. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – М.: Юрайт, 2019. – 334 с.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОПТИМАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

**Китаева Ю.И., студентка 2 курса магистратуры
Лодкина Е.В., кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»**

Социально-психологический климат как понятие имеет немалое количество дефиниций, то есть нет одного определения, которое бы четко характеризовало его. Как явление он широко изучался такими отечественными учеными, как Б.Д. Парыгин, Н.С. Мансуров, Е.В. Шепель, А.Н. Лутошкин, Г.М. Андреева, А.А. Русалинова, В.А. Покровский и др.

Термин «социально-психологический климат» (далее СПК) трактуется как преобладающая и относительно устойчивая духовная атмосфера, или психический настрой коллектива, проявляющийся как в отношениях людей друг к другу, так и в их отношении к общему делу [2].

Многие факторы влияют на показатели СПК в педагогическом коллективе. Рассмотрим ключевые из них:

1) Стил ь управления коллективом. Сюда входит то, как администрация относится к работникам и существует ли некая дистанция в таких деловых отношениях;

2) Система оплаты труда, своевременность выплат;

3) Поощрения и наказания педагогов, а также отношение к этому всего коллектива. Важно понимать, что в идеале коллектив должен реагировать на такие моменты, а не демонстрировать равнодушное отношение (это явный признак нездорового СПК в таком коллективе);

4) Социально-психологическая совместимость членов коллектива, которая проявляется во взаимопонимании, сочувствии, эмпатии. Эффективность работы педагогического коллектива прямо пропорциональна уровню совместимости его сотрудников. При несовместимости коллег проявляется стремление работников к избеганию. Если совместимости нет, налицо постоянные конфликты и отрицательные эмоции;

5) Уровень информированности коллектива. Если информация доходит до сотрудников медленно либо является недостоверной, это может провоцировать недоверительное отношение друг к другу и администрации;

6) Характер преподавательской деятельности. Сюда входят перспективы развития творческого потенциала педагога, возможность повышения квалификации, дружеские отношения с учениками и родителями;

7) Условия труда и материально-техническое оснащение. Удовлетворенность педагога своим трудом высока в том случае, если за ним закреплен собственный кабинет, ему предоставляются учебные пособия и разработки, а также оснащение для работы;

8) Обстановка дома, в семье [1].

Все данные факторы вместе влияют на социально – психологический климат в педагогическом коллективе. Благоприятные отношения между сотрудниками не возникают сами собой, над ними следует работать, поэтому перед администрацией стоит ключевая задача по разработке и использованию мер для создания оптимального СПК в коллективе педагогов.

Однако, не стоит недооценивать и роль руководителя в процессе формирования оптимального СПК в коллективе педагогов.

Продуктивная деятельность организации, а значит, и формирование в ней здорового социально-психологического климата, будут едва ли возможны, если руководитель характеризуется следующими качествами и установками:

- 1) Неспособность управлять самим собой и группой;
- 2) Недостаток сформированности индивидуальной концепции управления;
- 3) Проблемы в общении с работниками;
- 4) Отсутствие креативности;
- 5) Излишняя консервативность;
- 6) Отсутствие умения мотивировать персонал;
- 7) Некомпетентность в области управления;
- 8) Несоответствие ценностей и целей (своих и учреждения);
- 9) Негативное отношение к своим подчиненным;
- 10) Некорректно выбранный стиль управления организацией;
- 11) Недостаточная внутренняя мотивация к деятельности;
- 12) Невротические или конфликтные тенденции поведения;
- 13) Ориентация в основном на себя и личные цели, а не на общую цель организации;
- 14) Отсутствие четкой ориентации на выполнение профессиональных задач [4].

Учитывая все сказанное выше, также хотелось бы привести разделение всех необходимых качеств руководителя на пять групп. При наличии всех перечисленных качеств руководитель будет считаться идеальным. Важно понимать, что это едва ли возможно, но к этому следует стремиться. Соответственно, руководитель, портрет которого будет максимально приближен к указанным ниже характеристикам, сможет оказать позитивное влияние на формирование СПК в педагогическом коллективе. Итак, ниже представлено данное деление, основанное на трудах Ф. Тейлора, А. Файоля и других ученых:

- 1) Общечеловеческие качества: оптимистичность, гуманность, справедливость и целеустремленность, честность и трудолюбие;
- 2) Психофизиологические качества: уровень развития личности в целом, здоровье и устойчивость к стрессам;

3) Коммуникативные качества: правильная стратегия общения с подчиненными, способность формировать здоровый психологический климат в коллективе;

4) Деловые качества и способности организаторского характера: дисциплинированность, самоорганизованность, умение ставить четкие цели, способность мотивировать и вести за собой коллектив;

5) Профессиональные знания, такие как корректная работа с документами и способность применять в реальной жизни принципы управления и организации [3].

Принимая во внимание все теоретические составляющие и многогранность понятия «социально-психологический климат», а также учитывая возможность влияния руководителя на процесс формирования оптимального СПК, было решено осуществить исследование конкретного педагогического коллектива. Оно проводилось в средней общеобразовательной школе №121 города Красноярск.

Для того, чтобы определить состояние СПК в данном коллективе на момент проведения эмпирического исследования, нами была применена методика оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру [5], которая основана на методе семантического дифференциала. Очевидным плюсом методики является возможность ее анонимного применения, а это повышает надежность получаемых результатов. При объединении с дополнительными методиками надежность растет.

Каждому члену коллектива (количество опрашиваемых педагогов равнялось 50, это весь педагогический коллектив, включая руководителя) был выдан регистрационный бланк. Чем ближе к правому или левому краю ставится опознавательный знак, тем более ярко, по мнению респондента, выражен данный признак в коллективе.

Необходимо было произвести оценку следующих критериев: дружелюбие или враждебность, согласие или несогласие, удовлетворенность или неудовлетворенность, продуктивность или непродуктивность, теплота или холодность, сотрудничество или несогласованность, взаимная поддержка или недоброжелательность, увлеченность или равнодушие, занимательность или скука, успешность или безуспешность. Итого 10 пар критериев. Для каждого опрошенного балл, равный 10, свидетельствует о максимально комфортной психологической атмосфере. Балл 80 говорит о крайне негативном социально-психологическом климате в коллективе.

После проведенного опроса педагогического состава мы получили следующие результаты: средний балл оказался равным 46,6. Для того, чтобы понимать, о чем это говорит, нужно отметить, что средняя отметка между идеальным и крайне неблагоприятным СПК равна 45,0 баллов. То есть, согласно получившимся результатам, мы можем утверждать, что показатель СПК в исследуемом коллективе педагогов незначительно отклонен от среднего показателя в сторону неблагоприятного. Это говорит о том, что в отношениях

между коллегами, между сотрудниками и руководством имеются определенные проблемы, а значит, необходимо оздоровление социально-психологического климата.

Второй этап исследования был призван изучить личность руководителя образовательной организации. В первую очередь, для этого была использована методика диагностики коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2) [5]. Данная методика особенно часто используется в отношении управленцев. В ней содержится 40 вопросов, отвечать на которые следует посредством знаков «+» или «-». Даже при затруднении респондент должен выбрать либо утвердительный, либо отрицательный ответ.

Уровни коммуникативных и организаторских склонностей определяются согласно баллам по данным параметрам. По каждому параметру можно набрать максимум 20 баллов. Всего существует пять уровней: очень низкий, низкий, средний, высокий, высший. По каждому из критериев испытуемый набрал по 18 баллов. Это говорит о высшем уровне как коммуникативных, так и организаторских способностей. Для такого типа личности предусмотрена следующая характеристика: потребность в коммуникативной и организаторской деятельности сформирована. Эти люди легко вливаются в коллектив и без труда находят выход из самой сложной ситуации. Принятие решений всегда за ними, то же относится и к инициативе. К их решениям прислушиваются, мнение оказывается доминирующим, они «за» организацию разного рода мероприятий. В деятельности проявляют настойчивость и одержимость.

Следующий шаг состоял в изучении мнения педагогического коллектива об используемом стиле руководства. Опрос проводился с использованием методики «определения стиля руководства трудовым коллективом» В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. Полученные данные показали, что большинство опрошенных оценило стиль руководства коллективом как директивный (55%), это 27 педагогов. Это означает, что руководитель авторитарен. 31% коллектива (15 человек) считает, что стиль управления характеризуется как коллегиальный. Оставшиеся 14% (7 респондентов) решили, что стиль управления коллективом попустительский (рис.1). Данные результаты говорят о том, что коллектив беспрекословно подчиняется указаниям руководства и его СПК не может быть охарактеризован, как исключительно благоприятный.

Перейдем к формированию выводов, которые можно сделать после проведения тестов. Методика А.Ф. Фидлера выявила некоторые проблемы в состоянии социально-психологического климата в коллективе, на что указал полученный балл, который отклонился от среднего в сторону неблагоприятного. Это говорит о том, что необходима работа в области оздоровления СПК.

При тестировании личности руководителя путем диагностики КОС-2 оказалось, что руководитель обладает высшим уровнем как коммуникативных, так и организаторских способностей. Однако, это не является исключительным плюсом, поскольку в своей управленческой деятельности он склонен проявлять ярко выраженную настойчивость и даже одержимость, что прямым образом говорит о том, что стиль его управления – авторитарный. Далее, данный результат подтвердился при помощи методики В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. Большая часть коллектива склоняется к тому, что руководитель авторитарен в управлении. То есть, мы можем предположить, что сотрудники данной образовательной организации лишний раз опасаются проявить инициативу и не имеют достаточно доверия по отношению к руководителю. Это приводит к некоторому напряжению в коллективе между руководителем и сотрудниками, так как доверительное и гармоничное в эмоциональном отношении сотрудничество – то, к чему только стоит стремиться и то, чего нужно стараться достичь.

Подводя итог, следует отметить, что социально-психологический климат в конкретных педагогических коллективах является отражением того, какое влияние оказывает на данный показатель руководитель организации. От грамотных действий руководства будет зависеть то, насколько комфортно будет работать педагогам в данном коллективе.

Список литературы

1. Наговицына А.А. Факторы формирования социально-психологического климата в педагогическом коллективе / А.А. Наговицына // Научный аспект. – Самара, 2012. – №4-1. – С. 65-66.
2. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
3. Потапова Е.А. Влияние личных качеств руководителя на процесс управления образовательным учреждением / Е.А. Потапова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6-2. – С. 98-100.
4. Розанова В.А. Психология управления: учебное пособие / В.А. Розанова. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. – 84 с.
5. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Мануйлов В.В. – М. Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Щербинина О.А., кандидат психологических наук, доцент, Оренбургский
государственный университет**

**Кожевников А.А., студент, обучающийся по направлению подготовки
37.05.02 Психология служебной деятельности
Оренбургский государственный университет**

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов имеет свою специфику, как в плане психологического анализа ее структуры, так и в плане психологической характеристики присущих ее субъектам набора личностных особенностей.

В.Л. Васильев [4], А.Р. Ратинов [12], А.М. Столяренко [11] и др. характеризуют деятельность сотрудников правоохранительных органов следующими специфическими особенностями:

1. Правовая регламентация: деятельность сотрудников правоохранительных органов регламентируется нормативными правовыми актами.

2. Наличие у сотрудников правоохранительных органов возможности использовать властные полномочия. В профессиональных интересах сотрудникам правоохранительных органов предоставляется право в необходимых случаях на вторжение в личную жизнь, право на нарушение неприкосновенности жилья, право на выяснение обстоятельств, которые зачастую скрыты от окружающих. Также в ряде случаев присутствует необходимость ограничивать свободу граждан и даже лишать ее.

Моральное и психологическое состояние сотрудника, имеющего такую власть, должно определяться в первую очередь высокой моральной нравственностью, ответственностью, а характер применения таких операций должен предполагать решение достаточно сложных задач, которые должны учитывать в первую очередь законность действий, разумность и безвредность выполняемых операций. Умение грамотно пользоваться предоставленными возможностями является одним из главных требований к сотрудникам правоохранительных органов, так как зачастую необходимо остановиться на одном из многих вариантов решения проблемы.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов нередко реализуется на фоне сложных, опасных для жизни ситуаций, возможность оптимального пребывания в которых предполагает владение сотрудниками способами и приемами регулирования своего психического состояния и обеспечения сосредоточения на выполняемом задании, удержание в поле сознания цели деятельности.

Согласно нормативным документам МВД России, одним из главных элементов подготовки будущего сотрудника является физическая подготовка,

требующая от курсантов способности к преодолению различного вида препятствий.

Как видим, для сотрудника правоохранительных органов важнейшими являются способности к осуществлению выбора, к принятию решения, к преодолению непосредственных побуждений и руководствованию в своей деятельности законом. Вышеназванное позволяет утверждать, что особое внимание и особые требования предъявляются волевой сфере и ее параметрам у курсантов и сотрудников правоохранительных органов.

Исследованием воли как психического феномена, исследованием параметров волевой сферы личности занимались такие ученые как Б. Спиноза, К.Н. Корнилов, И.В. Селиванов, А.Ц. Пуни, Л.С. Выготский, М.Л. Веккер и др. [3]. Волевые качества сотрудников правоохранительных органов изучали и изучают С.П. Безносков, А.Д. Глоточкин, А.Т. Иваницкий, М.П. Коробейников, В.Л. Марищук, В.С. Олейников, К.Т. Ростунов, В.Я. Слепов, Ю.А. Шаранов, Я.Я. Юрченко и многие другие [9].

По мнению Л.И. Божович, сущность волевого поведения заключается в том, что человек оказывается способным подчинить своё поведение сознательно поставленным целям (намерениям) даже вопреки непосредственным (импульсивным) побуждениям, когда человек преодолевает свои личные желания ради важных целей [8].

Ф.Н. Гоноболин делит волевые качества на две группы: связанные с активностью и связанные с торможением нежелательных действий и психических процессов. К качествам первой группы по авторской классификации относятся такие решительность, смелость, настойчивость и самостоятельность; к качествам второй – выдержка (самообладание), выносливость, терпение, дисциплинированность и организованность [8]. При этом Ф. Н. Гоноболин добавляет, что невозможно все волевые качества личности объективно разделить на две группы в зависимости от преобладания процессов возбуждения и торможения. В некоторых случаях, подавляя одни действия, человек может проявлять активность в других. И этим отличаются точки зрения автора, дисциплинированность и организованность.

Психологические исследования волевой сферы личности сотрудников правоохранительных органов можно условно разделить на две группы:

1. Методы и методики изучения волевой сферы личности. Анализ научных источников показал, что существующее многообразие названных методов можно условно разделить на две группы: экспериментальные (Н. Ах, А.Н. Лазурский, М.Я. Басов и др.) и диагностические. Последние могут быть направлены на изучение непосредственно волевых особенностей, например, тест - опросник на определение силы воли Н.Н. Обозова, методика определения робости, стеснительности Е.П. Ильина, «Динамометрия» И.П. Купцова, личностный опросник волевой активности ЛОВА А.И. Высоцкого, вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсова;

шкала контроля за действием при планировании Ю. Куля (адаптированная С. А. Шапкиным) и др. Кроме этого также используются методы и методики, направленные на опосредованное изучение воли: беседа, анкеты, сочинения с последующим контент-анализом, биографический метод, дискуссии, структурированное интервью [6].

Названные методы и методики наряду с другими апробированы и используются в правоохранительных органах, однако проблему диагностики волевой сферы сотрудников нельзя назвать решенной. Специфика деятельности в правоохранительных органах требует надежных, информативных, легких в использовании и, в то же время, предполагающих минимальное время проведения, и позволяющих прогнозировать варианты возможных изменений волевой сферы и возможности коррекции ее отдельных параметров. Эта задача находится в процессе решения.

2. Возможность развития волевых качеств, силы воли, способности к волевой регуляции у сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день существует большое количество различных упражнений, техник и методик, целью которых является развитие и достижение необходимого уровня волевых качеств и других параметров волевой сферы личности (Н.В. Аникеева, Ж.В. Жданова, В.А. Лефтеров и др.)

Как показывает ряд проведенных исследований существующих методов, направленных на развитие профессионально значимых качеств личности сотрудника правоохранительных органов, наиболее надёжным из быстро действующих методов являются специально организованные тренинги [1], [6], [7], [8], [10], [12]. В связи с этим всё большее значение и актуальность приобретают разные варианты профессионально-психологических тренингов, к которым можно отнести аутогенные тренировки в разных вариациях, аппаратные аутотренинги и т.д. Эти методы направлены на оптимизацию эмоционального состояния сотрудника, снижение эмоционального напряжения и на улучшение контроля управления физиологическими функциями.

Так, Н.В. Аникеева, обосновывая выбор психологического тренинга в качестве главного средства развития волевых качеств и волевой деятельности сотрудника правоохранительных органов, руководствовалась следующими параметрами, определяющими его преимущество по сравнению с другими формами работы [2]:

1) наличие обратной связи и сильное эмоциональное подкрепление при обучении в группе, осознание сотрудником органов внутренних дел того, как в действительности его воспринимают и оценивают другие.

2) обучение контролируемому и осознанному поведению в благоприятных условиях специально организованной учебной среды.

3) использование и передача опыта, уже накопленного другими людьми.

Разработанная Н.В. Аникеевой программа тренинга развития волевой регуляции и волевых качеств сотрудников правоохранительных органов подтвердила свою эффективность в достижении заявленных целей, в том числе

за счет таких методических приемов, как целенаправленное представление ситуаций, использование самоприказов (самовнушение), элементов аутогенной тренировки, визуальных образов, релаксации и т. д.

В заключение делаем выводы о важнейшей роли волевой сферы и ее отдельных параметров в деятельности сотрудников правоохранительных органов; о необходимости учета содержательных особенностей волевой сферы и ее параметров при осуществлении профотбора в правоохранительные органы; о необходимости психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов на всех этапах их профессионализации.

Список литературы

1. Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально – психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел / С.В. Асямов. Ю.С. Пулатов // Учебное пособие. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000 г. – 15 с.
2. Аникеева Н.В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга/ Аникеева Н. В. // Психопедагогика в правоохранительных органах № 4(67) 2016. 32 с.
3. Аникеева Н.В. Паршутин И.А. Исследование волевой сферы личности курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России открытого и закрытого типов / Аникеева Н.В. Паршутин И.А. // Психология и право - 2018. Том. 8, № 4. – 143с.
4. Болдырева Т.А. Психологические и гражданско-правовые аспекты профессионально важных качеств сотрудников ФСИН / Т.А. Болдырева, А.А. Вдовина / Оренбургские горизонты: прошлое настоящее, будущее Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области. 2019. С. 209-212.
5. Васильев В.Л. Юридическая психология / Васильев В.Л. // Серия «Учебник для вузов» 6-е изд., перераб и доп. СПб., 2000. 624 с.
6. Жаданова Ж.В. Тренинг как метод коррекции волевых качеств у сотрудников органов внутренних дел / Жаданова Ж.В. // Дис. ... кандидата психологических наук. СПб., 2010. 199 с.
7. Заварзина Л.В. Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел / Заварзина Л.В. // Дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01: / СПб. ун-т МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2002. - 25 с.
8. Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие. / Зайцева Т.В. // Речь, М. Смысл. – 8с.
9. Ильин Е. П. Психология воли / Ильин Е.П. // Серия «Мастера психологии» 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 10 с.

10. Лефтеров В. А. Психологические тренинговые технологии в органах внутренних дел / Лефтеров В.А. // Монография. Донецк: ДЮИ, 2007. 34с.

11. Марьин М. И., Бродченко О. И., Петров В. Е. Кабинет психологической регуляции / Энциклопедия юридической психологии // под общ. ред. А. М. Столяренко. М., 2003.466-с.

РАБОТА ФРЕЙДА З. «ПСИХОАНАЛИЗ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СНОВИДЕНИЙ И НЕВРОТИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ» КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Мясоедов А.И.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого- педагогический университет, Москва, Россия

Фрейд уже на протяжении нескольких десятков лет является уникальным ученым теоретиком и практиком, который настолько глубоко и успешно изучал социальную психологическую сущность человека. Его публикации до сих пор остаются основным источником формирования предположений о том или ином открытии и исследовании в области социальной психологии. Именно поэтому тема данной статьи выбрана не случайно. Актуальность проблематики заключается в успешности применения практически всех работ Фрейда на практике и по сей день. В рамках представленной статьи проанализированы ключевые аспекты работы Фрейда З. «Психоанализ ошибочных действий, сновидений и невротических симптомов» как источника формирования исследований в области социальной психологии.

Фрейд придавал достаточно большое значение раскрытию смысла невротического поведения. При рассмотрении данной проблемы он приводит некоторое количество значимых примеров, которые связываются с неврозом навязчивых поведений, на изучении которой, как и на исследовании истерии, был и основан психоанализ личности. Ошибочные или повторяющиеся действия из раза в раз способствуют тому, что человек начинает вести себя определенным образом и затрагивает именно то поведение и поступки, которые его волновали в самом раннем детстве.

Фрейд уделял огромное влияние тому, что психоанализ не всемогущ ни в исследовании, ни в терапии. Он говорит о том, что подобно философам, психоаналитик не способен отвечать на вопрос, что представляет собой бессознательное. Он исходит из того, что психоанализ помогает изучить бессознательное психическое состояние. Самой великой заслугой Зигмунда Фрейда является то, что он ярко показал возможность изучения бессознательного на определенном материале. Он обращается к исследованию определенной конкретики, которая не может попасть к рассмотрению психологами, философами, врачами, которые заинтересованы в закономерностях мышления и поведения человека. [3]

Фрейд приводит несколько примеров, которые наглядно представляют проблему в его исследовании. Первый пример говорит о том, что тридцатилетняя женщина, которая по определенному количеству раз в сутки осуществляет странные навязчивые действия. Она в определенный промежуток времени то выбегает из своей комнаты, то возвращается обратно. При этом,

когда она выходит из помещения, она останавливается перед столом, который накрыт скатертью, вызывает к себе горничную, дает ей определенное задание и убегает обратно.

Второй пример ассоциируется с девятнадцатилетней девушкой, которая ложится спать только после того, как доставит своим родным очень много негатива. Из вечера в вечер перед тем, как лечь спать, она останавливала в комнате время, выносила часы, меняла положение горшков из под цветков и вазы, чтобы они не разбились, оставляла дверь приоткрытой и клала подушку у изголовья кровати так, чтобы она не касалась деревянной спинки, а маленькую подушку использовала для головы. Все эти действия повторялись циклично. [2]

Раскрытие смысла данных поведений обеих девушек осуществлялось за счет установки их взаимосвязи с особенностями, присущими только лишь этим людям. В первой ситуации женщина сама понимала, зачем совершает те или иные действия. Она говорила, что несколько лет назад вышла замуж за мужчину, который был намного старше нее и который был несостоятельным в первую их совместную ночь.

Чтобы не вызывать лишние мысли у горничной, которая убирает постель, разлил красную краску на кровать, но не на то место. Тогда Фрейд понял тесную связь между первой брачной ночью и тем навязчивым поведением, которое происходит у женщины на данный момент.

Второй случай говорил о том, что девушка не хотела увидеть смысл своих последовательных действий перед тем, как лечь спать. Только по истечению определенного количества времени девушка воспользовалась толкованиями Фрейда ее поведения и начала устанавливать определенные закономерности в ее поведении на сегодняшний день и в детстве. [1]

Оказалось, что в детском возрасте она не давала закрывать дверь своим родителям из-за страха, а постоянное подслушивание за родителями послужили появлению бессонницы. Когда она устанавливала между всем этим связь, Фрейд понял, что скрытый смысл всех действий сопровождается определенными событиями, которые когда-либо происходили в нашей жизни.

В обоих случаях при изучении анализ навязчивых действий приводит к необходимости рассмотрения сексуальной жизни пациентов. Собственного говоря, данное понимание в направлении исследовательской деятельности, которая связана с использованием способов и методов психоанализа, оказывается для Фрейда общезначимым, используемым для каждой невротической болезни.

Следовательно, осознание смысла, намерения и значения невротического поведения говорит Фрейду изучать ту взаимосвязь, которая была важной между болезнью и переживанием в интимном плане.

Переживания, которые относятся к времени болезни, считаются чувствительными для любой личности. Но, будь то остроощутимыми и тяжело переносимыми, сами по себе они не свидетельствуют о причинах и началах болезни. [4]

Анализ не может, как говорит Фрейд, ограничиться только с раскрытием существа подобных переживаний, которые идут из детства. Он обязан дойти до анализа психического и сексуального развития детей, чтобы еще в раннем возрасте обнаружить те моменты, которые повлекут за собой будущее невротическое поведение и отклонение в нормальном мышлении и состоянии [5].

По моему мнению, рассматриваемая проблема Фрейдом, говорит, что в большинстве случаев люди фокусируются на определенном моменте своего прошлого, в результате чего настоящее и будущее как бы закрывается. Как правило, они фиксируются на таких переживаниях, которые могут назвать травматическими. Фрейд также делает сравнение с травматическим невротическим состоянием, которое возникает во время военных действий.

Люди, которые страдают подобной болезнью, зачастую ощущают сильнейшие переживания, которые находят свое отражение во снах, где идут с повтором картины и сюжеты с травматическим уклоном.

Тем не менее, все беспокойные состояния прошлых лет и правда могут быть очень травмирующими и оказывать такое влияние на человека, которое чревато далеко идущими последствиями. Фиксация на данных волнениях может обернуться невротическими расстройствами, заслонить собой настоящий период, отрезать человека от последующей жизни. Приведем пример из жизни, который встречается крайне часто. Детские переживания и травмы, связанные с ссорами родителей или телесными увечьями всегда остаются в памяти и оказывают отрицательное воздействие на спокойствие не только сна, но и общего внутреннего состояния человека в будущем [8].

Еще один пример – это боязнь упустить важный момент в бытовой жизни. К примеру, выключить чайник, утюг и прочее. Все это может доставлять дискомфорт во время сна и связано с предшествующими событиями, где было забыто важное бытовая обязанность.

Для Фрейда конкретно какие-то «мелочи жизни» становятся центральным объектом пристального внимания и осмысления. Для него конкретно закономерности внутреннего мира человека кажутся важнейшими и существенными для понимания существа и механизмов работы бессознательного. Поэтому исследования и терапия активности Фрейда направлена в основном на такие области проявления бессознательного, которые в основном остаются в тени, не признаются в качестве внимания объектов изучения.

Подобными областями проявления бессознательного становятся для Фрейда ошибочные действия, сновидения и невротические симптомы. Их исследование положило начало определенному изучению бессознательного и становлению психоанализа.

Достаточно очевидно, что для того, чтобы лучше понимать весомость вклада Фрейда в психоаналитическое понимание человека, нужно вслед за ним обращаться к мелочам жизни и к сферам проявления бессознательного. Из

исследования Зигмунда Фрейда можно выявить определенные пути и способы использования идей и результатов, представленных в анализируемом тексте. [9]

За счет его исследований и разработок того, что все невротическое поведение человека, его сны и проблемы могут исходить из детства, становятся сразу понятными поступки человека, их истоки. Благодаря этому может значительно сократиться работа психоаналитиков с пациентами при выявлении их проблем и пути их решения.

Стоит отметить, что данная работа представляет собой изучение бессознательной области человеческого мышления, а также других немаловажных факторов, которые напрямую влияют на поведение каждого отдельного индивида.

Стоит также отметить, что комплексный анализ поведения личности и его закономерность позволяет выявить и устранить проблему [7]. Как мы видим, из вышерассмотренных примеров, можно сказать, что человек – это существо, чьи поступки обуславливаются определенными событиями в жизни, без которых совершаемых им действий вовсе бы не было. За счет этого Фрейд вывел некоторую формулу, которая говорит о том, что человеческий мозг способен переносить во взрослую жизнь то, что его беспокоило в раннем возрасте и вовсе об этом не подозревать и даже не пытаться переносить это [6]. Именно из данной статьи стоит вывести, что все невротические симптомы человека необходимо искать в самом подсознании и в его глубинах и изучать каждый момент.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2011. 394 с.
2. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология. М.: Республика, 2012. 458 с.
3. Зборовский Г.Е. История социологии. М.: Гардарики, 2014. 608 с.
4. Мясоедов А.И. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 2 (16). – С. 96-103.
5. Мясоедов А.И. Психологические и политические аспекты в формировании агрессии на современном этапе развития общества / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». – 2019. – 2 (28). – С. 128-138.
6. Мясоедов А.И. Регионализация религии в России / А.И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 16 (16). С. 140-146.
7. Николаева А.А., Бокова А.С. Приоритетные направления молодежной политики в учреждениях профессионального образования в субъектах РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. №3. С. 227-231.

8. Пряжникова Е.Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. -М.: Издательство Юрайт, 2019. -452 с.
9. Фрейд З. «Психоанализ ошибочных действий, сновидений и невротических симптомов», 312 с.

ПСИХИЧЕСКАЯ НАДЕЖНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Охотникова Т. И., студент, обучающийся по направлению подготовки
37.05.02 Психология служебной деятельности
Оренбургский государственный университет**

Психическая надежность является одним из главных свойств личности, которое подразумевает точное выполнение человеком своих профессиональных обязательств, установленных в определенный промежуток времени и при заданных условиях деятельности. Особенно важно изучение психической надежности деятельности сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов обладают полномочиями, которые позволяют им принимать решения и совершать действия, влияющие на жизнь других людей. В обязанности сотрудников правоохранительных органов входит работа в экстремальных условиях, где как никогда необходима психическая надежность. Поэтому важно чтобы сотрудники руководствовались стойкостью, дисциплинированностью, самообладанием, решительностью.

Научной проблемой психологии надежности занимались как отечественные, так и зарубежные авторы. В своих исследованиях авторы поднимают вопросы о взаимодействии личности со средой в различных жизненных ситуациях. К таким исследователям относятся: В.А. Бодров, В.М. Крук, А.А. Пономаренко, В.И. Моросанова, Н.Д. Зараковским и многими другими.

В отечественной психологии проблема надежности впервые исследуется в инженерной психологии. Проблема надежности была поставлена как вопрос о надежности профессиональной деятельности.

В.Д. Небылицин и Б.Ф. Ломов впервые начали исследовать проблему психологии надежности в работе такого специалиста, как оператор. В своих работах они выделяют, что результат работы человека-оператора зависит от качества его профессиональной подготовки, уровня профессиональных знаний и умений, а также индивидуальных особенностей личности и свойств нервной системы.

В своих работах В.А. Бодров занимается изучением проблемы функциональной надежности. В своих исследованиях он рассматривает каким образом влияет современный технический прогресс и связанный с ним рост ошибочных действий, которые приводят к поломкам, авариям и т.д. Исследователь изучал эти ошибки и их воздействие на надежность, целью улучшения безопасности труда и снижения травматизма на производстве.

Стоит отметить, что исследователи в данных подходах немного внимания уделяют личностным характеристикам надежности работника. Со временем интерес исследователей к проблеме надежности развился в прикладных отраслях психологии: педагогической, медицинской, инженерной

и др. Представители из различных прикладных отраслей психологии разработали ряд научных работ, в которых исследуется надежность мореплавателей, военнослужащих, спасателей, сотрудников правоохранительных органов и других специалистов.

В.В. Давыдов в спортивной психологии одним из первых стал рассматривать проблему изучения необходимых условий, которые позволят улучшить учебно-тренировочный процесс спортсмена для того, чтобы уменьшить негативное влияние стресса в целях достижения высоких результатов в спорте .

Е.Ю. Стрижов занимался исследованием надежности в юридической психологии. В своих работах исследователь говорит о том, что надежная личность всегда выделяет на первое место нормы нравственности , этики совести и долга. Делая упор на эти понятия человек способен пересматривать собственные цели, планы, оценивая их воздействие на других людей [4].

В формирование понятия психической надежности особое место принадлежит психологической устойчивости к стрессу. Психологическая устойчивость является одним из ключевых качеств личности. В этом качестве объединен целый комплекс способностей. Бытие личности разнопланово, собственно что находит отражение в различных аспектах ее психологической устойчивости. Выделяют три главных аспекта психологической устойчивости: 1)Стойкость; 2)Уравновешенность; 3)сопротивляемость. Психическая надежность деятельности человека в экстремальных условиях обеспечивается общим воздействием трех условий: устойчивость соотношений между психическими свойствами, устойчивость психических состояний и устойчивостью психических процессов [1].

Таким образом, психическая надежность – это свойство личности, которое позволяет индивиду стабильно и эффективно действовать в ответственных и экстремальных условиях в течение установленного времени [6].

Психическая надежность личности воздействует в первую очередь на профессиональную деятельность. В профессиональной деятельности психическая надежность влияет на выполнение сотрудником своих обязательств. При этом сотрудник должен выполнять свои прямые обязанности в заданных условиях безошибочно и укладываться в установленное время. Психическая надежность также влияет на межличностное взаимодействие. Психическая надежность в межличностном взаимодействии связана с такими понятиями как: доверительное отношение, совесть, нравственность, ответственность. Данные понятие активизируют творческую и профессиональную деятельность человека. Психическая надежность личности сотрудника правоохранительных органов влияет на успешное выполнение ряда обязанностей и задач, которые стоят перед сотрудником правоохранительных органов. Среди них можно выделить:

1) Обязанность выполнения установленных задач в строго установленное время.

2) Привлечение к исполнению прямых служебных обязанностей сверх поставленной длительности рабочего дня.

3) Допущение к конфиденциальным сведениям, которые составляют государственную тайну.

4) Допущение к табельному огнестрельному оружию.

5) Риск и опасность в оперативно – служебной деятельности как для благополучной жизнедеятельности сотрудника, так и людей, чьи жизни находятся под опасностью.

6) Высокая ответственность за принятием решений сотрудником, которые связаны с использованием боевых приемов борьбы, а также табельного огнестрельного оружия.

Также психическая надежность личности сотрудника правоохранительных органов воздействует на повышенную и эффективную работоспособность в экстремальных условиях деятельности (вид телесных повреждений, крови, трупа, выполнение служебных обязанностей в темное время суток) [7].

Развитие психической надежности сотрудника правоохранительных органов во многом зависит от свойств темперамента. Человек в своих действиях должен руководствоваться своему темпераменту. Как правило, темперамент выражается больше всего в экстремальных условиях. К экстремальным условиям относится в первую очередь угроза жизни и благополучию индивида. Также темперамент выражается в каких-либо трудностях, которые связаны с достижением особо значимых целей, тем самым обеспечивая индивидуальный стиль поведения человека. Когда сотрудник руководствуется своему темпераменту, он преодолевает проблемы гораздо эффективнее, чем когда он действует вопреки темпераменту. В этом случае он поступает противостоестественно для себя. Инстинкт самосохранения относится к одним из врожденных инстинктов. Мера выраженности инстинкта самосохранения при отражении опасности диктуется темпераментом. Например, флегматику в своей жизнедеятельности характерна медлительность, в следствие этого инстинкт самосохранения у него проявляется сильнее, и он ведет себя более осторожно, чем проворный сангвиник. У холерика, с его мощным потенциалом, инстинкт самосохранение ограничен.

В свою очередь психическую надежность сотрудника правоохранительных органов важно исследовать для своевременного выявления деформации личности, для предупреждения в случае подавления темперамента. Так, при подавлении темперамента у холерика его инстинкт самосохранения обостряется и холерик становится робким и осторожным, что свою очередь ведет к дисгармонии личности. Сотрудник с подавленным любым темпераментом закономерно терпит неудачи, при этом теряет

уверенность в себе. Как следствие – гиперсоциальность, дисциплинированность, тревожная осмотрительность с выраженной установкой «надо!». Но так как обостряется инстинкт самосохранения у сотрудника сопряжено выражена установка «опасно, поэтому не надо!». Это приводит к повышению у сотрудника эгоистичности, контрастности поступков, сочетанию стеснительности и навязчивости, деликатности и бесцеремонности [5].

Для психологического изучения психической надежности сотрудника правоохранительных органов используют методики:

1) Методика диагностики темперамента (Я.Стреляу) ориентирована на исследование трёх основных характеристик нервной деятельности: уровня процессов возбуждения, уровня процессов торможения, уровня подвижности нервных процессов;

2) Методика многофакторного исследования личности (Р.Кеттел) ориентирована для измерения шестнадцати факторов личности дает многогранную информацию о личностных чертах;

3) Теппинг –тест (Е.П.Ильин) ориентирован на диагностику свойств нервной системы по психомоторным показателям;

4) Методика «Прогноз» (Ю.А.Баранов) ориентирована на определение нервно- психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе;

5) Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г.Маклаков, С.В.Чермянин) ориентирован на исследование адаптивных возможностей индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, которые отражают интегральные особенности психического и социального развития;

6) Методика ММРІ (С.Хэтэуэй, Д.Маккинли.) ориентирована на исследования индивидуальных особенностей и психических состояний личности;

7) Тест Сонди (Л.Сонди) ориентирован на выявление психических отклонений [2].

Психическую надежность можно развивать и корректировать сотрудникам правоохранительных органов. В целях развития психической надежности, сотрудникам правоохранительных органов следует систематически разгружать нервную систему. Постоянное давление и занятие не достаточно любимым делом отказывают негативное влияние на психику сотрудника. В следствие этого сотрудник становится нервным, раздражительным, также отмечается постоянная усталость. Оказать влияние на это способен полноценный отдых. Сотруднику нужно регулярно уделять внимание занятиям, которые ему действительно нравятся. Например, организовывать частые поездки за город, уделять внимание расслабленному чтению книг и т.д. На развитие психической надежности благоприятно сказывается воспитание человеком в себе философского отношения к жизни. Также к одним из эффективных методов психической надежности относится позитивный образ самого себя. Здесь подразумевается, что человеку стоит

культивировать в себе положительное отношение к своей личности, принимать себя таким, какой он есть, быть для самого себя положительным и позитивным индивидом. В применение этого метода стоит быть осторожным и не перейти ту грань, которая как правило приводит индивида к саможалению и восприятию мира индивидом с позиции жертвы. В таком случае, если это произойдет психическая надежность крайне усугубится [3].

В целях коррекции психической надежности у сотрудников правоохранительных органов следует предпринимать:

1. Психологическое консультирование и психотерапию сотрудников, которые нуждаются в коррекции психических состояний и поведения;
2. Дебрифинг с сотрудниками, пребывавшими в экстремальных условиях;
3. Проведение тренингов и игр для купирования деформационных проявлений личности;
4. Организовывать активный отдых с частичным или же полным изменением социального окружения, санитарно – курортное оздоровление;
5. Скорая психологическая помощь сотрудникам в экстремальных условиях для профилактики суицидальных попыток;
6. Рекомендации к использованию восстановительно – стимулирующих препаратов в сочетании с оздоровительными процедурами;
7. Психологу следует систематически работать с семьями сотрудников, а также сюда входит купирование внеслужбных конфликтов;

Таким образом, психическая надежность личности занимает одно из главных мест в исследовании деятельности сотрудников правоохранительных органов, охватывая все направления его деятельности [8].

Список литературы

- 1 Куликов Л. В. К90 Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 87 с.
- 2 Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика Методики и тесты М.: Бахрах-М, 2011. — 664 с.
- 3 Психологическая работа в органах внутренних дел: учебное пособие / О. А. Ульянина, В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева, Н. В. Ложкина. — Академия управления МВД России Москва, 2019. — 108 с.
- 4 Савинков С. Н. Проблема изучения надежности как личностно-профессионального качества личности в психологической науке // Мир науки. — 2019. — Т. 7, № 2. — С. 2 – 3.
- 5 Дейнекина А.К. Роль свойств темперамента в психической надежности сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 1. — С. 1.

6 Дайнекина А.К. Предпосылки психической надежности деятельности сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №7. – С. 3.

7 Гольцева Т.П. Особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции, влияющие на возникновение негативных психических состояний // Вестник ТГПУ. – 2012.6(121). – С. 1.

8 Кузнецова И.В , Тенюшев Б.И. Психологическая коррекция профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов с помощью деловой игры и технологии биологической обратной связи //Вестник ТГУ. – 2008 –№11(67). – С.3.

9 Щербинина О.А., Стрымова С.А. Актуальность изучения образа-Я у сотрудников правоохранительных органов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). (Оренбург, 23-25 января 2020 г.). – Оренбург, 2020. С. 1375-1379.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МВД

**Полосухина Р.Е., студент группы 18 ПСД(с)ПСПО,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет**

В современном обществе одной из актуальных проблем является понятие такого психологического феномена, как стрессоустойчивость. Это связано с повышением общего уровня напряженности, увеличением количества негативных эмоций и стрессовых состояний. По данным С.А. Тарасовой, 90% сотрудников испытывают напряжение отмечают напряжение в связи с постоянной готовностью к физическому противостоянию с заключенными. 60% ощущают высокую степень риска за своё здоровье и жизнь в связи с опасными условиями деятельности. [15]

М.М. Мишина говорит о стрессоустойчивости как о психологической коррекции процесса саморегуляции в профессиональной деятельности.

Факторами, влияющими на уровень стрессоустойчивости являются: показатель общего уровня благополучия, наличие цели в жизни, способность конструктивно справляться с профессиональными задачами в сложных жизненных ситуациях.

К объективным факторам (первичные источники напряжения и перенапряжения) автор относит: «...физико-химические факторы (изменения естественного газового состава среды, микроклиматические, механические и др.); информационные (недостаточность, избыточность, ложность информации); семантические (представляют угрозу биологическим и социальным мотивам): внутренние (психологические, биологические).

Наиболее важными факторами являются - волевые процессы, а также разного рода нарушение отношений индивида со средой». [9]

К субъективным факторам относит; эмпатию (осознание и принятие чувств и эмоций, владение социально-приемлемыми способами проявления чувств, устранение неполного реагирования); общая направленность эмоций сотрудника (преобладание положительных или отрицательных эмоций); отсутствие контроля и самостоятельности; компетентность; руководство; коллеги; отношения с семьей; здоровье и личные мотивы. Косвенно оказывают влияние особенности темперамента.

Наиболее подвержены стрессу сотрудники, проживающие в больших городах, люди с общим показателем тревожности, профессионально не замотивированные.

Д.А. Оконов максимально значимым фактором считает - заинтересованность в общении и построение качественных социальных связей, готовность идти на риск, а также статусные характеристики.

М.В. Вавилов, в качестве наиболее значимых стрессорных называет такие факторы профессиональной деятельности как :ситуации угрозы жизни и здоровью-например гибель; ранения или болезни близких людей,

невозможность оказания помощи в подобных ситуациях; необходимость сохранять постоянную готовность к оказанию помощи ; дефицит времени; внезапность возникающих угроз; высокая степень ответственности за выполнение профессиональных обязанностей и длительность их выполнения; уровень чувствительности к средовым воздействиям.

Важный фактор стрессоустойчивости - стаж работы сотрудника, а рекомендуемое средство для повышения стрессоустойчивость сотрудника юмор.

Предполагалось, что несение оружия является одним из главных стрессогенных факторов, но исследования показали, что результаты с сотрудниками, не имеющими оружия разнятся незначительно.

Также к факторам, влияющим на уровень стрессоустойчивости сотрудников относят: уверенность в себе и своих действиях основанная на полученном ранее опыте, стойкость, хладнокровие, целеустремленность, настойчивость, самообладание, спокойствие и развитая сила воли, адаптивные свойства нервной системы, высокий уровень самоконтроля над эмоциями, контроль поведения, умение выдерживать длительные эмоциональные нагрузки, срок службы, работоспособность в критических ситуациях, заинтересованность в работе, знание и уважение социальных норм.

Особое значение формирования стрессоустойчивости уделяется людям, чья профессиональная деятельность связана с экстремальными условиями.

Стрессогенность условий профессиональной деятельности сотрудников ФСИН и МВД заключается в обязательном осуществлении обысков и досмотров осужденных; частый контакт с заключенными; предотвращение противоправных действий. Ситуации риска требуют незамедлительного реагирования, при этом исход ситуации зачастую неизвестен из-за отсутствия либо недостоверности информации.

Существуют несколько взглядов на проблему стрессоустойчивости.

Так С.В. Субботин утверждает, что: «...стрессоустойчивость –это совокупность эмоциональной и психологической устойчивости к стрессу, стресс-резистентность, фрустрационная толерантность. Это один из наиболее распространённых взглядов на данную проблему» [16].

По О.В. Лозгачеву стрессоустойчивость не что иное, как комплексное свойство. Уровень адаптации обеспечивается факторами кумулятивными (внешними и внутренними) и экстремальными. Необходимый уровень обеспечивается активацией внутренних ресурсов человека и его психики и напрямую влияет на функциональное состояние и работоспособность человека [8].

Существует еще одна точка зрения. Так, по мнению Б.Х. Варданян взаимодействие компонентов психической деятельности с включением компонента эмоционального, рассматривается как стрессоустойчивость [6].

П.Б. Зильберман утверждает, что устойчивость –это недостаточность приспособляемости, поэтому его определение стрессоустойчивости содержит

такое понятие как «интегративность» эмоциональных, волевых, интеллектуальных, мотивационных свойств личности [7].

Б.Х. Варданян и С.В. Субботин сходятся во мнении, что стрессоустойчивость можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, как свойство, а с другой как характеристику, от которых зависит система постоянства личности и результат (соответственно). Следовательно, мы можем говорить о таком понятии как двойственность, по отношению к стрессоустойчивости [6].

У сотрудников МВД и ФСИН стрессоустойчивость имеет сложную структуру психофизиологических характеристик таких как: уровень организационного стресса, сила и скорость возбуждения ЦНС, уровень тревожности, самооценка, склонность к замещению стресса вредными привычками, стратегия выхода из экстремальных ситуаций [14].

Также стоит учитывать важные личностные и психофизиологические различия между сотрудниками разных подразделений. Сотрудники, чья деятельность напрямую связана с риском для жизни и здоровья (т.е. имеют более высокую стрессовую нагрузку) не зависят от мнения со стороны, менее подвержены страху опасности, склонны полагаться исключительно на собственные силы, но испытывают неуверенность в своём будущем.

А.А. Бородина подразумевает под стрессоустойчивостью комплекс индивидуально-психологических особенностей, обеспечивающих оптимальное взаимодействие субъекта с окружающей средой. Сам стресс может быть дезорганизующим или мобилизирующим. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы значимой проблемой является уровень конструктивного взаимодействия с агрессивно настроенной средой осужденных. [4]

Таким образом, основным фактором выступает агрессивно настроенный контингент заключенных, стресс-фактор – спецконтингент.

С.С. Бужинский говорит о том, что стрессоустойчивость является важнейшим критерием профессиональной компетентности служащих специальных учреждений, поскольку эффективность сотрудника зависит от психологической устойчивости к неизбежным стрессовым нагрузкам.

Ведущим неблагоприятными факторами, влияющим на уровень стресса являются переживания сотрудником угрозы жизни и здоровью, высокая степень ответственности, непредсказуемость ситуаций, тяжелейшие условия труда, невозможность оказать необходимую помощь нуждающимся, информационный дефицит [5].

А.Н. Баламут, Ю.Н. Малых. подразумевают под профессиональной стрессоустойчивостью комплекс интегральных характеристик личности, позволяющих сохранить высокий уровень личностной эффективности в экстремальных условиях [1].

А.С. Пермякова, Л.В., Попова С.Б. Петров пишут, что стрессоустойчивость сотрудников силовых ведомств России имеет многокомпонентную структуру,

которая характеризуется различной степенью возбуждения центральной нервной системы, уровнем стресса, реактивной и личной тревожностью, стратегиями выхода из стрессовых ситуаций. . [13]

Таким образом, можно сделать вывод, что основные факторы стрессоустойчивости у сотрудников ФСИН и МВД это:

- 1) тип нервной системы
- 2) уровень тревожности
- 3) тип нервной системы
- 4) уровень уверенности и мотивации
- 5) самостоятельность и самоконтроль
- 6) стаж работы сотрудника
- 7) среда, социальные связи

Также, можно сделать вывод о том, что стрессоустойчивость зачастую является результатом тренировок, поэтому сотрудники с большим стажем работы имеют высокие показатели стрессоустойчивости по сравнению с неопытными коллегами.

Фактором, положительно влияющим на динамику стрессоустойчивости является юмор, так как он повышает общий уровень положительных эмоций. Этот фактор выступает в роли рекомендуемого в регуляции уровня стрессоустойчивости в пользу его повышения.

Каждый из приведённых выше факторы влияют на уровень стрессоустойчивости, но необходимо учитывать тот факт, что у каждого человека свой набор физиологических черт и особенностей характера которые и определяют уровень его стрессоустойчивости в зависимости от среды.

Список используемой литературы

1 Баламут А.Н., Малых Ю.Н. Характеристика профессиональной стрессоустойчивости сотрудника уголовно-исполнительной системы в особых условиях деятельности // В сборнике: Актуальные психолого-педагогические проблемы в деятельности уголовно-исполнительной системы. Сборник научных статей по итогам круглого стола. Под общей редакцией С.В. Маришина. - 2018. С. 34-38

2 Баринаева М.Г., Зуева Е.Г. Психологические особенности сохранения здоровья работников правоохранительных органов на примере исследования стрессоустойчивости. // Текст научной статьи по специальности «Психологические науки»

3 Болдырева Т.А. Семантическое пространство профессиональной успешности сотрудников уголовно-исполнительной системы. // Прикладная юридическая психология. - № 3 - 2018 – с. 103-115.

4 Бородина А.А. В сборнике: Пермский период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. Пермь. - 2019. С. 49-50.

5. Бужинский С.С. Стрессоустойчивость как фактор профессиональной компетентности служащих специальных учреждений в зависимости от стажа работы // Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. Институт педагогики, психологии и социальной работы. Российская Федерация, г. Магнитогорск
6. Варданын Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости//Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. - М.,1983.-С.542-543.
7. Зильберман, П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. -М.: Наука, 1974. - С. 138-172
8. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации. // дис. канд. психол. наук: Екатеринбург, 2004. – С. 158
9. Мишина М.М. Специфика формирования стрессоустойчивости сотрудников МВД // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 119-120.
10. Новикова Л.А. Выработка стрессоустойчивости у курсантов МВД России. // Социальные и психологические проблемы современного образования Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 341-343.
11. Огородников А.В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России //Текст научной статьи по специальности «Психологические науки» //кафедра теории и методики профессионального образования Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара.
12. Оконов Д.А. Исследование феноменологических и прикладных аспектов стресса и стрессоустойчивости у сотрудников вневедомственной охраны МВД России. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 404-407.
13. Пермякова А.С., Попова Л.В., Петров С.Б. Влияние уровня тревожности и стрессоустойчивости на качество жизни у сотрудников силовых структур РФ// Вятский медицинский вестник. - 2015. - № 4 (48). - с. 40-43.
14. Смирнова Наталья Николаевна, Соловьёв Андрей Горгоньевич. Структура стрессоустойчивости сотрудников полиции. Текст научной статьи по специальности «Прочие медицинские науки»
15. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение деятельность: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007 г.
16. Церковский А.Л., 2011Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости. // УО Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, кафедра психологии и педагогики
17. Щербинина О.А. Категория «отношение» и анализ внутренней позиции личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 2 (177). - с. 201-206.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Пузикова Г.А., студент
Оренбургский государственный университет**

Различные виды профессиональной деятельности и проблема их психологического изучения занимает ведущее место во многих направлениях отечественной психологической науки (психологии труда, психотехнике, инженерной психологии) еще с 20-х гг. XX века [0].

В современной психологии проблема изучения аспектов профессиональной деятельности интересует представителей акмеологического подхода, суть которого заключается в личностно-профессиональном развитии и становлении профессионализма работников. В трудах Б.Г.Ананьева, К.А.Абульхановой, О.С. Анисимова, А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Н.В. Кузьминой отражены основные теоретико-методологические предпосылки данного направления.

Прежде чем раскрывать сущность понятия «профессиональная деятельность», необходимо остановиться на понятии «деятельность» вообще. Современными отечественными психологами деятельность понимается как система, включенная в систему отношений общества [0]. «Вне этих отношений, — пишет А. Н. Леонтьев, — человеческая деятельность вообще не существует. Как именно она существует, определяется теми формами и средствами материального и духовного общения, которые порождаются развитием производства и которые не могут реализоваться иначе как в деятельности конкретных людей» [0, с.82-83]. К.К. Платонов в понятие деятельности включает направленность субъекта на удовлетворение своих потребностей и достижение поставленной цели. А.В. Петровский определяет деятельность как внутреннюю (психическую) и внешнюю (физическую) активность человека, регулируемую сознаваемой целью [0, с.158]. С.Л. Рубинштейн в своем классическом труде «Основы общей психологии» трактует деятельность как взаимодействие субъекта с окружающим миром, как процесс, через который реализуется отношение человека к окружающему миру [0].

Традиционно к основным видам деятельности относят игру, учение, а также социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи и профессиональной деятельности. Однако не всякая трудовая деятельность может быть отнесена к профессиональной деятельности. Обязательным и всеобщим признаком профессиональной деятельности является наличие квалификации и специальной подготовки.

В трудах Е.А. Климова, А.Н. Леонтьева и Е.М. Ивановой нашел отражение личностный аспект профессиональной деятельности. С данной

позиции деятельность рассматривается как способ развития и выражения социальных связей между человеком и его внутренним миром. В ходе профессиональной деятельности складывается личный, индивидуальный стиль деятельности, развиваются профессионально-важные качества личности, приобретается соответствующий опыт деятельности [0].

Социологи же при анализе профессиональной деятельности описывают ее как определенное обособление, разделение деятельности (на видовом уровне) и закрепление этой деятельности за отдельной социальной группой, использующей свою деятельность как источник дохода и средств к существованию.

Представители деятельностного подхода профессиональную деятельность чаще всего понимают, как род трудовой деятельности, для осуществления которого необходимо наличие специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретаемых в ходе специальной подготовки и профессионального опыта.

Исходя из многообразия взглядов на понятие профессиональной деятельности, можно утверждать, что она представляет собой сложный, многоуровневый, иерархически организованный феномен, который является важной частью жизни человека.

Профессиональная деятельность имеет свою структуру, которая обуславливает взаимосвязь составляющих ее компонентов: субъекта, объекта, цели, содержания деятельности, средств, условий и функций.

Субъектом профессиональной деятельности выступает человек, имеющий необходимые профессиональные знания, умения и навыки для выполнения данной деятельности, и реализующий их в ходе предметного преобразования окружающего мира.

Продукт, который создается субъектом в процессе профессиональной деятельности, является ее объектом.

Содержание профессиональной деятельности включает в себя систему определенных функций, определенных предметом и средствами труда, технологией производства, его организацией и мастерством работника [0].

Конечно, профессиональная деятельность всегда преследует определенную цель и предполагает решение конкретных задач. Цель профессиональной деятельности — это предполагаемый результат, ради которого тот или иной человек выполняет свою работу, задачи профессиональной деятельности — это этапы достижения заданной цели.

Профессиональная деятельность также предполагает применение различных средств, с помощью которых субъектом профессиональной деятельности осуществляется воздействие на предметы труда для достижения определенной профессиональной цели. Такими средствами могут выступать орудия, предметы, методы, а также научные знания.

Важным компонентом структуры профессиональной деятельности являются условия, присущие ей. Определенные условия являются обязательным аспектом любой профессиональной деятельности, т.к. они оказывают значительное воздействие на ее эффективность.

Профессиональная деятельность выполняет ряд функций, важнейшими из которых являются следующие: репродуктивная (воздействие субъектов профессиональной деятельности на объекты окружающего мира с целью их преобразования в материальные блага и услуги); экономическая (профессиональная деятельность служит источником устойчивого материального дохода людей); интегративная (объединение усилий участвующих в трудовом процессе людей); социализирующая (благодаря участию в профессиональной деятельности расширяется и обогащается состав социальных ролей, образцов поведения, социальных норм и ценностей членов данного профессионального коллектива) [0]. Один из создателей современной теоретической социологии Т. Парсонс отмечал, что осуществление профессиональной деятельности «основано на совершенном владении и доверенной ответственности за любую важную часть культурной традиции общества, включая ответственность за её увековечивание и будущее развитие» [0, с.132]. Именно поэтому важную роль в рамках той или иной профессиональной деятельности играет функция ретрансляции культурных ценностей общества.

Рассмотрев сущностные характеристики и структуру профессиональной деятельности, можно сделать следующий вывод относительно данного явления: профессиональная деятельность есть основной вид человеческой деятельности, она является сложным комплексом взаимосвязанных аспектов и их составляющих, направленных на достижение определенного результата.

Большой интерес для исследователей представляет профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов. Это связано с тем, что она является важнейшим компонентом правовой системы общества, решает государственные задачи обеспечения личной и общественной безопасности, а также профилактики и борьбы с преступностью.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов согласно классификации профессий, предложенной психологом Е.А. Климовым, относится к социономическому виду профессии и предназначена для решения задач системы «человек-человек». Это связано с тем, что в ходе несения службы сотрудникам правоохранительных органов часто приходится сталкиваться с ситуациями, где необходимо вмешаться во взаимоотношения людей, оценить их действия и поступки с позиций существующих законов, а также взаимодействовать с людьми, находящимися в кризисных ситуациях их жизни. Именно поэтому данная профессия несет не только высочайшую социальную значимость, но и ответственность [0, с. 142].

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов обладает рядом содержательных особенностей. Рассмотрим эти

особенности более подробно. Чаще всего сотрудники органов внутренних дел при выполнении своей работы сталкиваются с особым контингентом людей, преступивших закон. Сотрудникам приходится постоянно находиться в прямом контакте с нарушителями закона, алкоголиками, наркоманами, преступниками и другими лицами, ведущими аморальный образ жизни. И конечно же, такие контакты оказывают только негативное, психотравмирующее влияние на состояние сотрудника.

Особенностью данной профессии является и то, что общественные нормы и социальные ожидания играют большую роль в профессиональной деятельности сотрудников ПО, т.к. они накладывают определённый отпечаток социальной ответственности. От сотрудников полиции общество всегда ждёт строго соответствующего рода поведения – помощи, поддержки и защиты [0].

Ещё одной существенной особенностью деятельности сотрудников ОВД является конфликтный характер ситуаций, в которых им приходится нести службу. Эта конфликтность имеет самые разные проявления. Например, вступая во взаимодействие с преступником, сотрудники нередко сталкиваются с активным сопротивлением со стороны нарушителя, иногда им необходимо преодолевать попытки преступника ввести в заблуждение и даже спровоцировать сотрудников на неправильные, противоправные действия. [0].

Еще одной особенностью, отражающей специфику данной деятельности, является публичность, т.к. большее число сотрудников несут свою службу на виду у граждан, в общественных местах. Таким образом, деятельность сотрудников правоохранительных органов разворачивается под постоянным контролем и наблюдением общества [0].

Самая главная особенность заключается в том, что во многих аспектах профессиональной деятельности сотрудников ПО присутствуют факторы опасности и риска. Это может быть как опасность и риск для здоровья (сотрудникам органов внутренних дел часто на протяжении длительного времени приходится находиться в состоянии стресса, что очень сильно сказывается на их физическом и психическом здоровье), так и для жизни сотрудников (нередко преступные элементы совершают вооруженные нападения на сотрудников, избивают их и совершают другие действия, угрожающие жизни).

Также деятельность сотрудников правоохранительных органов четко регламентирована существующим законодательством. Т.к. сотрудники ПО являются представителями закона, то для них ни при каких обстоятельствах недопустимо нарушение закона и пренебрежение своими должностными обязанностями, а также принципами профессиональной морали. Правовая регламентация деятельности обеспечивает наиболее точное и качественное исполнение правовых предписаний.

В ходе несения службы сотрудникам правоохранительных органов приходится работать с различными ситуациями, требующими индивидуального подхода и внимательного изучения возникших правоотношений, для чего

сотруднику необходимы обширные психологические знания и умения, а не только профессиональные навыки.

Характерной чертой является самостоятельность сотрудников ПО в принятии многих профессиональных решений и подчинение только закону. Т.е. не допускается никакое вмешательство в деятельность сотрудника или давление на него со стороны третьих лиц. Это формирует у сотрудников умение действовать самостоятельно и нести ответственность за свои действия.

Для эффективного выполнения своих должностных обязанностей сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать определенными психологическими качествами, умениями и способностями, к которым стоит отнести способность решать служебные задачи в ситуациях с повышенным уровнем опасности и риска для здоровья и жизни, готовность к вооруженному единоборству с преступником, высокую психологическую и физиологическую выносливость, способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, принятие решений в условиях ограниченности времени и информации, необходимость постоянной интеллектуальной активности, речевую находчивость, удержание в памяти большого количества фактов, способность к ролевому перевоплощению. Также от сотрудников органов внутренних дел требуется высокий уровень персональной активности и самостоятельности.

В силу специфики профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ней можно выделить несколько профессиографических подструктур:

1. Поисковая подструктура, занимающаяся поиском и оценкой значимости исходной информации, необходимой при решении тех или иных профессиональных задач.

2. Реконструктивная подструктура осуществляет воссоздание модели произошедшего события путем анализа собранной информации.

3. Коммуникативная подструктура занимается получением профессионально значимой информации путем общения. Главную роль эта деятельность играет при проведении опроса, допроса, очной ставки.

4. Социальная подструктура отражает общественный аспект в деятельности сотрудника. Эта деятельность включает в себя организацию профилактических мероприятий, противодействие преступности, строительство правового государства.

5. Организационно-управленческая подструктура предполагает мобилизацию сослуживцев на решение служебных задач на основе установленных правил и процедур, включает целенаправленное взаимодействие и воздействие на них.

6. Удостоверительная подструктура включает в себя работу с деловыми бумагами и правовыми документами (заявлениями, протоколами, приказами и т.д.), их оформление согласно требованиям государственных стандартов и законодательства. Данный вид деятельности отражает ход и результат

установления обстоятельств по делу, подводит итог всему процессу познания, сохраняет доказательственную силу примененных средств.

Из всех обозначенных выше видов деятельности сотрудников ПО в наибольшей степени психологически насыщенными и пронизывающими всю их деятельность следует считать поисковую, реконструктивную, коммуникативную и социальную стороны данной профессиональной деятельности. Эффективность осуществления этих видов деятельности напрямую зависит от наличия и степени функционирования у сотрудников тех или иных психических процессов, состояний и свойств, а также личной готовности к решению определенного класса профессиональных задач. К этим задачам следует отнести:

1. Обеспечение охраны общественного порядка;
2. Охрану собственности, прав и законных интересов граждан, учреждений, предприятий, организаций от посягательств преступников и других незаконных действий;
3. Принятие мер к раскрытию преступлений, проведение оперативно-розыскных мероприятий для обнаружения и раскрытия преступлений: установление и фиксация следов преступления;
4. Дознание по уголовным делам;
5. Надзор за исполнением законов, указов, постановлений правительства, решений органов государственной власти, регулирующих общественный порядок;
6. Борьба с пьянством и алкоголизмом, наркоманией, решение вопросов детской беспризорности;
7. Организация профилактических мероприятий, осуществление правовой пропаганды и просвещения граждан;
8. Осуществление перевоспитания преступников для возвращения их к социальной норме поведения в соответствии с требованиями закона;
9. Контроль соблюдения паспортного режима (выдача паспортов, их прописка и выписка и др.);
10. Обеспечение безопасности дорожного движения;
11. Принятие мер по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от правонарушений и несчастных случаев [0].

Таким образом, всестороннее рассмотрение содержательных особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов позволяет утверждать, что данная деятельность относится к сложным видам профессиональной деятельности, которая характеризуется нормативностью профессионального поведения, многообразием и сложностью профессиональных задач и требует от сотрудников высоких показателей профессиональной компетентности, физической подготовки и психологической надежности.

Список литературы

- 1) Адвокатская этика [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность" / [И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, Л. А. Казанцева и др.]; под ред. Г. Б. Мирзоева, Н. Д. Эриашвили. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2019. - 319 с.
- 2) Иванова, Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности [Текст]: учеб. пособие для студентов, аспирантов и специалистов-психологов, физиологов труда, эргономистов и работников, занимающихся организацией и нормированием труда / Е.М. Иванова. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 208с.
- 3) Кулешов С.М. Особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) [Электронный ресурс] / С.М. Кулешов, В.Г. Кузайкин // Молодежный научный вестник: электронный научно-практический журнал. – 2017. – Режим доступа: <http://www.mnvnauka.ru/2017/04/Kuleshov.pdf>, свободный.
- 4) Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев.– М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
- 5) Маркова Т.Л. Феномен «профессиональная деятельность»: концептуальный анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2016 №3. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf>, свободный.
- 6) Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс; [пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д Ковелева]. – М.: Аспект-пресс, 1998. – 269 с.
- 7) Петровский А.В. Общая психология [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1976. – 479 с.
- 8) Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст]: учеб. пособие / С.Л. Рубинштейн. – 4-е изд. – М., СПб., Н. Новгород [и др.]: Питер, 2012. – 712 с.
- 9) Рябенко В. Структура профессиональной деятельности в органах внутренних дел [Электронный ресурс] / В. Рябенко // MAGREF: образовательный портал. – 2014. – Режим доступа: <https://magref.ru/struktura-professionalnoy-deyatelnosti-v-organah-vnutrennih-del/>, свободный.
- 10) Щербинина, О. А. Психические состояния человека в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / О. А. Щербинина, Т. А. Болдырева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". - Оренбург: ОГУ. - 2017. - 108 с.

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ

**Зубова Л.В. доктор психологических наук, профессор,
Третьяк О.С. кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Проблема идентичности жертвы также связана с психологией личности. Ученые считают, что виктимизация - это комплекс биофизических, психологических и социальных качеств человека, повышающий его потенциал стать жертвой преступления в определенных жизненных ситуациях. Эта проблема уже давно решена не только психологами, юристами, философами и социологами, но и сегодня эта проблема остается сложной и неоднозначной.

Кросс-дисциплинарный характер определяет эту сложность. В настоящее время этот термин употребляется в двух основных значениях. В нашем исследовании большое внимание уделяется психологической составляющей этого понятия, которая включает в себя ряд личностных и психологических особенностей, определяющих его поведение. Мы сосредоточились на одной из этих характеристик и рассмотрели взаимосвязь между гендерными различиями в характере и виктимизацией. Поведение жертвы - это поведение с повышенной вероятностью того, что человек стал жертвой преступления, ситуации или несчастного случая. В исследовании приняли участие 60 человек (30 мальчиков и 30 девочек старшего подросткового возраста) в возрасте от 14 до 16 лет. Мы использовали методику опросника Сандры Бом для изучения маскулинности-фемининности и изучения склонности к поведению жертвы по методу О. Андроникова. [1,2]

Методология исследования виктимного поведения представляет собой стандартизированный тест-опросник, предназначенный для измерения склонности подростков к различным формам виктимного поведения. Метод ориентирован на социальные и индивидуальные установки. Тест-опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, предназначенных для измерения склонности к реализации определенных форм поведения жертвы. Он предназначен для проверки пожилых подростков и молодых людей.

Метод, в частности, ориентирован на диагностику следующих типов виктимного поведения, согласно Д. В. Ривману [4] определяется в виде моделей и соответствующих им социально-психологических типов личности, критерии которых проявляются в следующих характеристиках:

- «Агрессивное поведение жертвы, что означает наличие нервного поведения и неприятие окружающих».
- «Акт саморазрушения и самоповреждения включает в себя жестокость, доброту и родительский контроль».

- «Социальное чрезмерное поведение жертвы, которое означает Моральный кодекс, удовольствие и формирование агрессивного, пассивного или активного поведения».
- «Поведение зависимого и беспомощного, что означает чувство обмана, нормы, толерантности в обществе без социальной поддержки».
- «Некритичное поведение жертвы, что означает некритичность, агрессию, нервозность, низкий самоконтроль, отсутствие самостоятельности; халатность».

Структура тест-опросника.

Метод состоит из семи шкал, которые делятся на шкалу содержания и шкалу обслуживания. Шкала содержания предназначена для измерения сложного психологического содержания взаимосвязанного поведения жертвы (т. е. социальных и личностных установок, лежащих в основе этого поведения). Служебная шкала предназначена для измерения склонности субъекта предоставлять социально признанную информацию о себе, оценки обоснованности общих выводов и корректировки результатов по содержательной шкале в зависимости от серьезности отношения субъекта к желаемой социальной реакции. [3]

Для математической обработки полученных результатов используется программа SPSS. Для проверки гипотезы связности мы используем коэффициент корреляции Спирмена для аномального распределения. При проверке гипотезы сходства или различия мы сравниваем две независимые выборки с помощью критерия Манна-Уитни и критерия Крускала-Уоллеса.

Таблица 1 – статистические значения по шкалам методики О. О. Андронниковой.

	Шкала соц. желательности ответов	Шкала скл. к агрессив. Виктимному повед.	Шкала скл. к самоповреждающему и саморазрушающему виктимному поведению	Шкала скл. к гиперс. поведению	Шкала скл. к зависимому и беспомощному поведению	Шкала склонности к некритичному поведению	Шкала реализованной виктимности
Статистика U Манна-Уитни	737,000	754,500	702,500	770,000	731,000	748,500	798,500

Z	-0,621	-0,435	-0,938	-0,286	-0,662	-0,494	-0,010
Асимпт. знач. (двухсторонняя)	0,534	0,663	0,348	0,775	0,508	0,621	0,992

По результатам проверки гипотезы о существовании половых различий склонности к виктимному поведению мы получили:

Нами выявлены половые различия в склонности к пассивному виктимному поведению (уровень значимости 0,01).

2.а) Девочки превосходят мальчиков в склонности к пассивному виктимному поведению (рис.1).

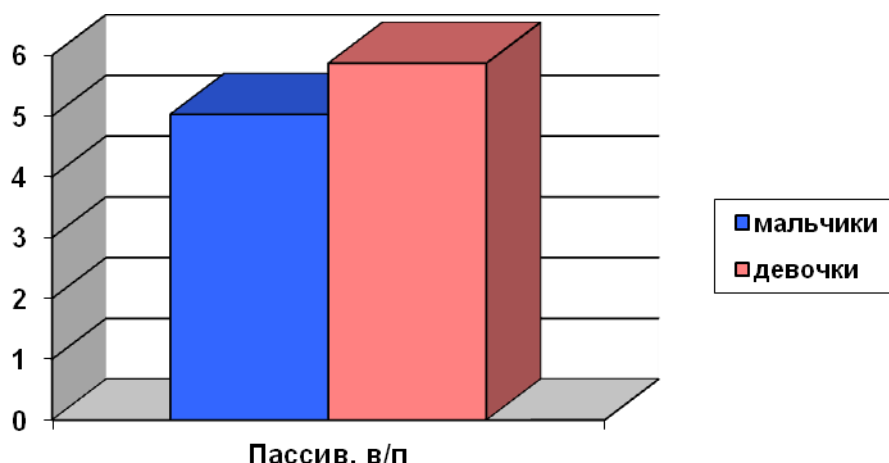

Рисунок 1 – Сравнение средних значений среди мальчиков и девочек по переменной пассивное виктимное поведение.

Это можно объяснить тем, что девушки обычно не сопротивляются обидчику. В этом случае причины могут быть разными: возрастные особенности, физические особенности, беспомощность (из-за страха или приема психотропных веществ), трусость или робость, уступчивость и т. д. Девушки проявляют пассивное, беспомощное поведение жертвы, они легко зависимы, подчиняются и выполняют все требования преступника. В литературе существует два варианта такого поведения: пассивно-оборонительный и пассивно-индифферентный.

В случае пассивной защиты: "жертва робко пытается сопротивляться агрессору, проявляет негативное отношение к происходящему, просит не трогать их, стремится вызвать жалость, но активно не сопротивляется себе."

Во втором варианте: "поведение жертвы полностью пассивно, полностью соответствует любым требованиям, без заявлений и просьб, подавлено до такой степени, что она совершенно безразлична к происходящему. Женственность

связана с каноническим поведением, особенно в православной культуре (ориентация на покаяние). Поэтому девушка предпочла бы отказаться от сопротивления в качестве защитной реакции."

Существует также вариант приобретенной беспомощности, поскольку девочки, которые ведут себя девиантно, несколько раз оказываются в ситуации насилия.

Для девушек характерны неспособность, Иногда нежелание отстаивать свою позицию, брать на себя ответственность за принятие решений в проблемных ситуациях, чрезмерная готовность принять позицию другого человека, несомненно правильную, неадекватную, иногда болезненное желание подчиниться, необоснованное чувство вины и так далее.

Выявлены достоверные различия в поведенческих тенденциях некритических жертв среди мальчиков и девочек (доверительный уровень 0,01).

Таким образом, существуют различия в предрасположенности к виктимизации индивидов по признаку пола.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова; Новосиб. гос. экон. ун-т. - Новосибирск. - 2005. - 213 с.
2. Андронникова, О.О. Методика исследования склонности к виктимному поведению. / О.О. Андронникова // Актуальные проблемы специальной психологии в образовании: материалы 3-й Межрегиональной научн.-практич. Конф., Новосибирск, 17-18 дек. 2003г. / НГПУ. - 2004. - С. 5-16
3. Мудрик А.В. Виктимология / А.В. Мудрик. - М.: Магистр, 2002. – 524 с.
4. Ривман, Д.В. Виктимология. / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. - СПб., - 2000. - 280 с.

ПОТЕНЦИАЛЫ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Щербинина О. А., кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии и психологии личности
Оренбургский государственный университет**

Социальная ситуация развития характеризует специфическую для каждого возраста систему отношений личности. Специфичность этих отношений определяется психологическими, социальными и другими задачами, решение которых ожидается от личности, достигшей определенного возраста. Важнейшим условием решения названных задач является собственная активность ребенка.

Л.С. Выготский, рассматривая роль собственной активности ребенка в его развитии и вхождении в новые системы отношений, называет ее основанием, обеспечивающим единство личности и среды [4].

На сегодняшний день собственная активность детей младшего школьного возраста рассматривается в контексте решения таких проблем как:

- осознание своего социального «Я» [1];
- формирование чувства социальной компетентности (личностного новообразования кризиса 7-ми лет) [5];
- появление тенденции развития самостоятельности [12];
- готовность к школьному обучению [8], [9].

Каким же образом изменяется социальная ситуация развития при переходе ребенка от дошкольного возраста к младшему школьному? Младший школьник:

- открывает для себя новое место в социальном пространстве человеческих отношений;
- оказывается в ситуации ужесточения условий жизни;
- включается в процесс стандартизации жизни через осознание своей зависимости и необходимости подчиняться новым правилам жизни, необходимости организовывать свой день и брать на себя ответственность [11].

Все это повышает актуальность исследования нормативной и нормативно-личностной форм активности младших школьников. А.В. Усова различает эти формы активности по изменению в них веса таких их параметров как

- осознание ребенком необходимости и наличие у него способности усваивать транслируемую обществом регламентируемую систему знаний, норм, правил;
- осознанное отношение ребенка к собственной деятельности, как практической, так и познавательной, способность к проявлению инициативы, к

выбору оптимального решения задачи, «включение» ребенком своего личностного смысла реализуемой им деятельности [13].

Сама природа социальной ситуации развития в младшем школьном возрасте такова, что основным предметом усилий ребенка являются правила соблюдения безличных форм. Отсюда и ориентировка младшего школьника (6-8) лет на соблюдение во что бы то ни стало конкретных и частных операциональных эталонов, повышенная чувствительность к соблюдению школьных норм, даже если он не в состоянии их выполнить [12].

Эту же мысль высказывает и Л.Б. Волынская, подчеркивая двойственность природы социальной ситуации развития младшего школьника. С одной стороны, такие качества младших школьников как доверчивость, исполнительность, повышают шансы на их успешную социализацию, обеспечивают им восприимчивость к транслируемым знаниям и, в глобальном плане, способствуют решению задачи сохранения опыта предшествующих поколений. С другой стороны, «усвоение норм, ценностей, предписаний и запретов общества в целом и его определенного сегмента рассматривается не только как условие успешной жизнедеятельности индивида.

Парадокс заключается в том, что те, кто особенно преуспел на этом этапе, в дальнейшем с большим трудом избавляются от доверчивости и послушания, а иногда не освобождаются и вообще.

В отличие от детства, взрослая жизнь больше поощряет не покорность и подчинение, а инициативу и самостоятельность. Слишком большая вера в авторитеты тормозит или искажает собственное развитие, а сами авторитеты часто оказываются иллюзорными» [3, С.120].

Чрезмерная интернализация норм, отождествление себя с ними, подчинение им может оказаться таким же вредным для отдельного человека, как и полное игнорирование их. Следовательно, успешная социализация предполагает не просто усвоение существенных образцов поведения, но и умение противопоставить им свои, если они достаточно продуманы и обоснованы, и не просто подчинение себя принятым правилам, а творческое осмысление и развитие их.

Необходимость этого Л.Б. Волынская объясняет, с одной стороны, возможностью развития общества, смены устаревших норм, утверждение новых образцов. С другой – возможностью развития самостоятельности личности, умения думать, принимать решения и отвечать за них [3, С.114].

При этом важно помнить, что «слишком большое и необоснованное отклонение от норм ... также неблагоприятно для формирующейся личности. Нормы вырабатываются обществом, имеют культурно организующий характер и воспроизводятся обществом в качестве организующего фактора. ... Поэтому проблема заключается в осмыслении и создании ситуации развития ребенка, обеспечивающей обучение его сформированным социально принятым нормам при сохранении свободы выбора поведения» [13, С.115].

Уход ребенка младшего школьного возраста от усвоения социально принятых норм можно проиллюстрировать потерей им внутренней позиции школьника и возможным занятии внутренне отрицательной позиции по отношению к школе и учению.

Л.И. Божович описывает это следующим образом: «Симптом потери внутренней позиции школьника – отношение к будущему: уход от разговоров о своем будущем, о школе. Отсутствие стремлений и желаний, выходящих за рамки сегодняшнего дня и сегодняшних интересов. Такое отношение не свойственно ... детям данного возраста. Потеряв внутреннюю позицию ... школьника, ... потерял и чувство перспективы, которое связано с наличием определенной, твердо принятой ребенком внутренней позиции» [1, С.80].

На необходимость содержательных отношений, интересов и переживаний для формирования личности указывают многие психологи. Более того, они подчеркивают, что в случае «выпадения» ребенком из жизни основной массы детей, он ищет иное содержание жизни. Л.И. Божович пишет по этому поводу: «... учение и школа составляют для ... детей те необходимые объективные условия развития, в которых формируются качества личности, ... складывается нравственный облик ребенка, определяется его общественное лицо. Если у ... детей не создалась внутренняя социальная позиция школьника, если он не воспринимает и не переживает учение как деятельность общественно-важную, а себя – как члена единого учебно-трудового коллектива, то уже этим самым ребенок ставится в «дефективные», выражаясь словами Макаренко, отношения к обществу. Он «выпадает» из нормальной жизни и деятельности основной массы ... детей, а, следовательно, и из тех условий, в которых должна формироваться личность ... школьника. Вместе с тем ... ребенок не может жить вне общества ...; его жизнь должна быть заполнена какими-то содержательными отношениями, интересами и переживаниями. Поэтому те дети, которые не вошли в школьную жизнь и учение или по каким-либо причинам утратили внутреннюю позицию школьника, как правило, ищут и находят для себя иную внутреннюю позицию, иной коллектив, иное содержание жизни и деятельности» [1, С.79-80].

Необходимо отметить, что риск отклоняющегося поведения в младшем школьном возрасте связан не только с особенностями освоения внутренней позиции школьника.

Так, Е.В. Лекторской было показано, что риск отклоняющегося поведения личности связан с достаточностью/недостаточностью условий для формирования маскулинных и фемининных стереотипов поведения. Прежде всего это имеет отношение к воспитанию мальчиков и формированию их поло-ролевой идентификации. С одной стороны, от мальчика требуют проявления традиционно «мужских» качеств, а с другой – не всегда создаются условия для их развития и формирования. В широком плане, это противоречие между реально воспитываемым и поощряемым фемининным поведением и ожидаемым маскулинным: поощряются аккуратность, зависимость,

заботливость, исполнительность, послушание и т.п., а ожидаются сила, целеустремленность, властность, решительность, прямолинейность, ответственность и т.п.

Многочисленные исследования прямо и косвенно показывают, что ограниченная сфера проявления маскулинных качеств в семье, детском саду, школе и других образовательных учреждениях способствует тому, что молодые люди начинают активно включаться в асоциально направленную деятельность, в которой как раз можно проявить «истинно мужские» качества: силу, смелость, силу воли, склонность к риску и т.п. [10].

Так, в работах Л.В. Зубовой и ее учеников показано, что для асоциальных подростков, юношей и условно асоциальных младших школьников самореализация статистически значимо чаще, чем для типичных представителей данных возрастов, связана с формированием и проявлением «мужских» качеств, к которым относится и физическая сила. Если же говорить об их типичных сверстниках, то для них физическая сила уступает уму, сообразительности, воспитанию [7].

Получается, что существующий в нашей культуре портрет «настоящего мужчины» - смелый, сильный, властный, прямолинейный, решительный, инициативный, доминирующий, иногда грубый – отличается от портрета «идеального ученика - мальчика» младших классов, от которого ожидается покорность, полное и беспрекословное подчинение требованиям взрослого [10, С.63]. Более того, «настоящий мужчина» в реальной жизни зачастую оказывается асоциальной направленности.

В связи с этим возникает несколько проблем: проблема сохранения и донесения качеств «настоящего мужчины» до периода, когда они будут восприниматься обществом как условие и залог успеха; проблема формирования, развития и сохранения социальной направленности носителей данных качеств.

Таким образом, видим, что одни и те же характеристики социальной ситуации развития личности младшего школьника могут выступать и как источники ее развития, и как источники рисков отклоняющегося поведения. Причем, это связано не только с готовностью ребенка дошкольного возраста к переходу в младший школьный, но и с объективными характеристиками его социальной ситуации развития.

Список литературы

1. Божович Л.И. Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка // Психология развития и возрастная психология: Хрестоматия: Ч.1. Проблемы развития психики / Ред.- сост. Е.В. Гурова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 316 с.
2. Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В., Коноплева О.В. Латентная роль учителя в субъективной оценке семейного благополучия ребенка 7-9 лет //

Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 3 (215). С. 73-82.

3. Волынская Л.Б. Нерешенные психологические задачи детства в определении ценностно-смысловой структуры личности в дальнейшем // Мир психологии. 2004. №1. С. 114-119.

4. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО - Пресс, 2000. 1008 с.

5. Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю., Ганошенко Н.И. Особенности личностного развития дошкольников в предкризисной фазе и на этапе кризиса 7 лет // Вопросы психологии. 1999. №1. С. 50-59.

6. Ермолова Т.В., Панцырная Е.В. Ролевое поведение и готовность к школьному обучению детей 7-8 лет // Психологическая наука и образование. – 1999. №1. С. 38-45.

7. Зубова Л.В. Феномен асоциальной личности в современном российском обществе (теоретико-методологические основания, особенности проявления в школьном возрасте): монография. ФГБОУ ВО «ОГУ». Оренбург, 2017. 268 с.

8. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции: Дис. ... д-ра. психол. наук. М., 1997. 379 с.

9. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре и динамике социальной ситуации развития ребенка // Журнал практического психолога. 2002. №4-5. С. 31-52.

10. Лекторская Е.В. Поло-ролевая идентификация мальчиков и проблемы отклоняющегося поведения // Психологические проблемы выявления и коррекции отклоняющегося поведения школьников: Сб. науч. тр. – М.: АПН СССР, 1990. С. 62-70.

11. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.: МОДЭК, МПСИ, 2001. 640 с.

12. Рогачева С.Н. Влияние самопонимания на динамику развития самостоятельности младшего школьника в процессе социализации // Мир психологии. 2002. №2. С. 127-135.

13. Усова А.В. Влияние отношения родителей на становление социальной активности ребенка 6-7 лет: Дис. ... канд. психол. наук: М., 1996. 181 с.